

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

16 июля 2014 г.

№ 86

8 ИНТЕРВЬЮ С БОЙЦОМ БРИГАДЫ «ВОСТОК»

Я здесь не за власти
российские или еще за
кого-то. Я здесь за славян,
за этот народ — добрый,
добрый народ, который
хотят сейчас уничтожить

9 БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ХАЛИФАТА

Наличие крупных финансо-
вых средств, значительного
числа вооруженных при-
верженцев, а также пер-
спективы захвата нефтяных
месторождений мирового
значения способны пере-
вести концепцию халифа-
тизма из области утопий в
сферу реальной политики

10 ЭЛИТНЫЙ СЕПАРАТИЗМ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Определенная часть
местной и федеральной
элиты тяготеет
к обособленческому или
квазиколониальным
моделям существования
Дальнего Востока

11 О СИТУАЦИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Доклад на открытии
IV Летней школы
«Сути времени».
Александровское,
Костромская область,
13 июля 2014 года

15 ГЕОЭКОНОМИКА И СУПЕРПОЛИТИКА

Переводя на русский
язык: я всё время думал
о том, где же бабки?
Вот где те бабки, из-за
которых сыр-бор?

Чем мы занимаемся в ДНР?

Сооружением мятежа в Москве, этакого Майдана-2015?

Или сражением с бандеровцами на Юго-Востоке Украины?

Странное

Доклад в клубе «Содержательное единство» 11 июля 2014 года

Я вылетел из Москвы в Ростов 3 июля. И оказался в Ростове 4-го. 4-го же июля состоялось выступление Игоря Стрелкова, предвещавшее сдачу им вверенных ему территорий. В ночь с 4-го на 5-е июля стрелковцы покинули Славянск. Заходящиеся в истериках идиоты, в том числе и очень высокопоставленные, представляют ситуацию следующим образом: «В Донецке царила тишь да гладь да божья благодать, когда приехал Кургинян и заварил кашу. А, между прочим, идет война».

Я спрашиваю всех — и тех, кто не ангажирован, и тех, кого бесполезно о чем-то спрашивать: как вы думаете, что больше влияет на ополченцев, ведущих войну? Приезд Кургиняна и выступление по интернету с какими-то заявлениями, которые мало кто читает в Донецке и которые по странным причинам вызывают истерику в Москве, — или сдача Славянска, Краматорска, Дружковки, открытие дороги на Донецк, приезд в Донецк некоего воинства, распад этого воинства? И всё это — на фоне предыдущих разборок, затеянных уехавшим Бородаем. Что взорвало ситуацию — катастрофа на фронте, сочетаемая с клановыми разборками, или размышления какого-то Кургиняна?

Я мог сидеть сложа руки и делать вид, что ничего не произошло, продолжать решать вопросы гуманитарной миссии, вести умные беседы и так далее. Но я так не умею. Я поступил иначе. И добился искомого: подлая игра поломана.

Ходаковский — замечательный воин. Что в общем-то и важнее всего, потому что готовившаяся кровавая расправа парализована. А не хватало только этой распри — на фоне сдачи территорий и яростного недоверия к тому, кто ее сдал, со стороны и ополченцев, и населения.

Я этого добился так же, как добился когда-то того, чего хотел, в результате митинга на Поклонной горе. И получил по заслугам. Тогда (говорю условно) — десять тонн дерьма, теперь — тысячу. Количество тонн дерьма для меня является измерителем масштаба сорванного проекта. Само же дерьмо и, тем более, его производители меня абсолютно не интересуют. Трудно даже выразить, насколько я презираю всю вонь и все истерики вообще. А также их так называемую патристическую модификацию в особенности.

«Эхо Москвы» сказала, что Кургинян герой, потому что лег на амбразуру. И что теперь его тело дергается, потому что в него вонзаются информационные пули. На самом деле дергаются другие, и все это видят. А после этого доклада они задержаются еще сильнее. Моя же задача одна — добиться политического формата для ДНР, позволяющего нормальным героям нормально сражаться, не становясь заложниками низменного политиканства, и врезать «укропам» по-настоящему. То есть без дураков, без авантюризма, без взаимных подстав. И так, чтобы земля горела под ногами у бандеровских оккупантов.

Это должно состояться. И это состоится, потому что этого требует от нас ситуация.

Но чтобы это состоялось, необходимо анализировать игру, «обесточивать» игру, вести контригру и так далее. Для этого я приехал из Донецка в Москву — к сожалению. Потому что на самом деле... в ДНР чисто. Там легко дышится. Там много воинской прямоты, чести и всего остального. А Москва — это Москва. Но что поделать, положение обязывает.

Итак, начинаем разбор игры.

Москва 9 июля. Interfax.ru:

«Командир подразделения «Восток» ополчения самопровозглашенной Донецкой народной республики (ДНР) Александр Ходаковский в среду перебазируется в Макеевку. Об этом «Интерфаксу» сообщил источник в штабе ополчения.

По его словам, причиной такого поступка стал конфликт с «министром обороны» ДНР Игорем Гиркиным (Стрелковым). Как уточнил источник, Ходаковский забаррикадировался в одном из зданий предприятия «Макеевуголь».

Также поступает информация о том, что значительная часть бойцов «Востока» покинула подразделение и перешла под командование Гиркина.

«Отток людей из «Востока» большой. С ним (Ходаковским — ИФ) остаются только преданные ему люди, служившие раньше в подразделениях Службы безопасности Украины и других украинских силовых структурах», — подчеркивает представитель ополчения Донбасса.

Я хочу обратить внимание собравшихся на то, что эту информацию дает «Интерфакс». То есть очень

солидное информационное агентство. Причем информационное агентство, которое, пожалуй, наиболее сильно связано со спецслужбами РФ. Все крупные информационные агентства, так или иначе, неизбежно со спецслужбами связаны. И это правильно. И есть даже так называемый индекс интеграции. Почему это правильно? Потому что крупные информационные агентства — это не шутка. Можно такого наговорить, что начнется паника или нечто похуже.

Но «Интерфакс» — это, во-первых, очень качественное агентство. Во-вторых, это очень крупное агентство. В-третьих, это агентство с очень высоким индексом интеграции. И оно сообщает абсолютную хрень: нет вообще никого из «Востока» в Макеевке. На всех базах Ходаковского в этот день идет рутинная работа: кто-то отдыхает, кто-то готовится к выходу в поле. Вскоре мы узнаем, что Ходаковский ведет плановую операцию против аэродрома в Донецке. А еще мы слышим, что и премьер-министр ДНР Бородай, и господин Стрелков расхваливают Ходаковского.

Расхваливая Ходаковского, господин Бородай одновременно называет вашего покорного слугу «укромашинной» и говорит, что хотел меня арестовать. Одновременно широко обсуждается то, что я нахожусь на территории батальона «Восток», а также то, что же именно помешало господину Губареву осуществить в мой адрес хулиганские выходы, продиктованные ему Дугиным и Бородаем. А помешало...

Впрочем, о том, что помешало, надо поговорить отдельно. А сейчас я обращаю внимание на следующее: крупное, фактически государственное информационное агентство дает информацию, не имеющую никакого отношения к реальности. То есть вообще никакого! А имеющую самое прямое отношение к испуганному бреду господина Дугина.

Премьер-министр ДНР называет меня «укромашинной», при этом расхваливает Ходаковского, на территории которого я нахожусь и который, между прочим, является еще и министром госбезопасности, обязанным арестовывать «укромашинных».

Продолжение — на стр. 2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение — со стр. 1

Со всей ответственностью должен сказать, что высокие должностные лица в непризнанном государстве должны держать свой разум под контролем. И полностью отказаться от тех московских развлечений, в результате которых так улетают крыши. Крыши могут улетать в Москве в найт-клубах. Это вредно для здоровья, но, в принципе, допустимо. На территории, где идет война и где решается во многом судьба России, высокий представитель Москвы должен действовать в здравом уме и твердой памяти. То есть так, чтобы в его заявлении не было хотя бы самых бредовых логических несоответствий.

Господин Бородай вернулся из Москвы в очень хорошем настроении. И заявил, что я не являюсь ни одной из кремлевских башен. Это прекрасное заявление. И, в отличие от других, абсолютно справедливое. Я действительно не являюсь ни одной из кремлевских башен — и именно поэтому могу реагировать очень быстро. Я не согласую ни с кем своих действий и я умею оценивать ситуацию — это результат многолетнего опыта работы в горячих точках.

Но, хотя я не являюсь ни одной из кремлевских башен, у меня есть способность общаться, скажем так, с неким духом. Господину Бородаю это мое заявление может показаться странным. Но он вскоре поймет, что, хотя этот дух (Гегель называл его духом истории) и не имеет материального выражения, а также пространственной локализации в пределах той или иной башни, но иногда результаты определенного взаимодействия с этим духом могут быть вполне практическими. И я даже готов высказать смелую гипотезу о том, что мое общение с этим духом, осуществленное во время нахождения в ДНР и после приезда из ДНР, может и впрямь иметь практическое значение.

Разбирательство по поводу того, кто является «укромашинной», начато не мною. Но, начавшись, оно будет завершено. Как на основе некоторых материалистических контактов, осуществляемых представителями башен, к числу которых гордо относит себя господин Бородай, так и на основе моего скромного общения с духом истории.

Сидящие здесь люди понимают, что я не шучу, а старожилы даже наблюдали несколько моих эффективных взаимодействий с духом истории.

В качестве лишь одного из примеров такого взаимодействия могу привести снятие Лебеда с поста секретаря Совета безопасности РФ в 1996 году. Я много знал о Лебеде, потому что работал в Приднестровье. И, в частности, плотно взаимодействовал тогда с приехавшим сейчас в ДНР господином Антюфеевым, тогдашним министром безопасности Приднестровья. Много лет прошло с тех пор. Но в памяти остались, во-первых, теплые встречи с господином Антюфеевым и, во-вторых, острое отвращение, которое господин Антюфеев испытывал по отношению к Лебедю. И это отвращение было связано, в частности, с тем, что он поначалу этому самому Лебедю очень сильно поверил (мол, герой, спаситель и так далее). Говорят, что люди меняются, и это правда. Но я надеюсь, что у господина Антюфеева остался тот моральный стержень, который меня очень в нем впечатлял.

Этой исторической зарисовкой я завершаю обсуждение вопроса о башнях и перехожу к обсуждению вопросов гораздо более важных. Потому что мы имеем дело с ситуацией чрезвычайно сложной, фактически трагической. И выходить из этой ситуации надо немедленно. Причем, минимизируя издержки, но не боясь того, что наличие издержек взорвет ситуацию. Взорвать ее сейчас может только наше бездействие.

Но давайте сначала о том, что нас интересует больше всего — о ситуации.

1. На начало июля ополченцы Донецкой и Луганской республик достаточно прочно контролировали хорошо связанную дорожными коммуникациями часть областей Новороссии, включая протяженную приграничную с Россией зону (карта 1). Очаги вооруженного сопротивления или наступательной активности группировок войск хунты в пределах этой территории успешно локализовывались или подавлялись. Причем именно к началу июля через границу с Россией в ДНР и ЛНР не только массированно поступала гуманитарная помощь, но и стали переходить новые отряды добровольцев с современным мощным стрелковым и иным вооружением.

2. Какие бы тактические соображения ни приводили для объяснения успешного вывода войск ополченцев из северо-западной зоны ДНР (Славянск–Краматорск–Дружковка–Артемовск–Константиновка), сдача этих территорий существенно осложняет стратегическую ситуацию для Донецка (карта 2).

Донецк оказывается на крайнем западе возникшего выступа территории ДНР.

3. В результате командование ополченцев вынуждено перегруппировывать и отвлекать подразделения для того, чтобы предотвратить риск прорыва войсками хунты «перешейка» этого выступа по линии Дзержинск–Енакиев–Шахтерск. То есть риск полного окружения Донецкой городской агломерации (карта 3).

Отметим, что именно после сдачи войскам киевской хунты зоны Славянск–Константиновка представители украинского Совета национальной безопасности и обороны, а затем и новоизбранный киевский президент Порошенко объявили, что следующим этапом так называемой «антитеррористической операции» станет «обеспечение полной блокады» (то есть окружение) Донецка и Луганска.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

4. Последовавшая 9 июля сдача ополченцами Северска (карта 4) дополнительно ухудшает стратегическое положение ДНР и ЛНР.

5. Это позволяет хунте использовать освобожденные под Северском и Артемовском подразделения для того, чтобы усилить давление на ополчение народных республик на восток и юг, в направлении Северодонца, Лисичанска, Попасной и Стаханова, а также из района Новоайдар–Счастье под Луганском в направлении Славяносербска и Белого (карта 5).

Очевидно, что даже частичный успех подобных операций может позволить хунте сузить с севера зону территориального контроля ДНР и ЛНР до сравнительно узкого «коридора».

Важно, что для этих действий у киевской хунты появился определенный дополнительный ресурс.

По данным источников, оставление ополченцами Славянска, Краматорска, Артемовска, Дружковки, Константиновки, Северска привело к высвобождению минимум семи бригад украинских войск и нацгвардии. В том числе 25-й, 79-й, 80-й, 95-й бригад воздушно-десантных войск.

Во взаимодействии с другими боеспособными подразделениями киевской власти, включая 80-ю аэробригаду (базируется — аэродром Луганска и пос. Счастье), 79-ю и 95-ю аэробригады (блокируют госграницу) и 25-ю десантную бригаду (базируется — аэродром Луганска), эти части вполне могут создать ударный «кулак» для прорывов и рассечения сил ополченцев с целью окружения Донецка и Луганска.

Так, например, наступление войск хунты от Артемовска на Дебальцево фактически перекрывает главную дорогу Донецк–Енакиево–Дебальцево–Алчевск–Луганск, которая связывает две столицы сопротивляющихся республик.

А если этот прорыв подкрепится ударом войск хунты с юго-востока по той же

трассе на Дебальцево, с направления Торез–Снежный–Антрацит, то будут замкнуты те самые кольца окружения Донецка и Луганска, о которых заявлял Порошенко.

И здесь нельзя не обратить внимания на то, что в последние дни в районе Торез–Снежный–Антрацит уже происходили воздушные бомбардировки и локальные боестолкновения. Как и на то, что в последние дни всё чаще сообщается о бомбардировках, артобстрелах и боестолкновениях на российско-украинской границе, где войска хунты пытаются отрезать ДНР и ЛНР от России.

Рассмотренная ситуация осложняется, во-первых, тем, что в этой войне нигде нет сплошной «линии фронта». На территориях, контролируемых ополченцами ДНР и ЛНР, есть укрепленные очаги войск хунты. В том числе Донецкий (он, вроде бы, сегодня отвоеван ополченцами, но эти данные надо проверять) и Луганский аэропорты. Но и на территории, которую, как заявляет Киев, полностью контролируют войска АТО, каждый день происходят боестолкновения с силами ополченцев.

Во-вторых, ополчение ДНР, не имея возможностей быстрой переброски

подразделений по воздуху, существенно уступает войскам хунты в мобильности. И потому именно борьба за аэропорты приобретает особое значение. Кроме того, нельзя исключать, что войска хунты, и прежде всего — освобожденные из-под Славянска бригады ВДВ, смогут брать под контроль ключевые точки коммуникаций ДНР и ЛНР за счет внезапных десантных операций.

Наконец, следует обратить внимание на последние сообщения о концентрации группировки войск хунты вблизи северной границы Крыма, у перешейка. Представляется, что это лишь отвлекающий маневр. И не столько для того, чтобы отвлечь внимание России от проблем в ДНР и ЛНР, сколько для того, чтобы группы крымских ополченцев, сейчас действующие в Новороссии, спешно вернуться в Крым и ослабили донецко-луганское сопротивление.

Вот, в сущности, и всё, что важно по-настоящему. Как не допустить окружения Донецка? Как восстановить ситуацию, которая вдруг столь резко ухудшилась по непонятным причинам? И что это за причины? Почему сначала ушли из Славянска, Краматорска, Дружковки и других мест, а потом — из Северска?

Причины такого ухода могут быть, во-первых, военными — враг оказал избыточное давление, и пришлось уйти.

Во-вторых, политическими — кто-то где-то принял какое-то решение, исходя из некоей высшей целесообразности.

В-третьих, экономическими — военная и политическая целесообразность была принесена в жертву чему-то непрозрачному, не имеющему прямого отношения к делу.

В-четвертых, интриганскими — к вопросу об этих самых башнях.

В-пятых, специальными, то есть заговорщическими. Мне скажут, что заговор — это конспирология. Извините, конспирология — это когда «ващще». То есть по-дугински: атлантисты, евразийцы, менестрели Мурсии, менестрели Морваны. А когда есть доказательные данные, то речь идет о «чисто конкретном» заговоре.

Впрочем, заговор киевской хунты, американцев, нашей пятой колонны — это быт. Мы в это погружены и как-то, вопреки этому, разруливаем ситуацию.

Военно-стратегических причин для того, чтобы уйти из огромного и стратегически важного куска ДНР, не было. Ну не было и всё тут.

Поэтому все говорят о том, что была политическая причина. То есть ДНР сдали. Заверяю всех, кто меня сейчас слышит, и прежде всего всех благородных людей на Юго-Востоке Украины, что Юго-Восток никто не сдал. Никто не сдал, слышите? Я говорил на своей пресс-конференции в Донецке, что из трех сценариев (первый — крымский, предполагающий прямое вмешательство; второй — приднестровский, предполагающий фундаментальную поддержку особых групп гражданского общества при государственном невмешательстве; и третий — отказ от поддержки) реализуется именно второй сценарий. Так он и реализуется! На пути его реализации есть много трудностей. В частности, связанных с непрозрачными интересами, спецфакторами, интригами — то есть с игрой.

Благородные люди Юго-Востока готовы выиграть в историческом противоборстве с бандеровцами. Потому что они — люди истории. Мы знаем на примере Горбачева, что у игры есть свои прерогативы. И что люди истории часто проигрывают игру. Игру вообще и большую — в особенности. Это, наряду с объективными проблемами, породило распад СССР. И это же — совсем в другом виде и в другом масштабе, при участии мизерных, немасштабных игроков и при косвенной опеке этих мелких игроков игроками крупными, международными — может породить катастрофу на Юго-Востоке. И тогда никакие исторические свершения народа ничего не переломят. Нам надо помочь народу, соединяя игру и историю. И постоянно понимая, что, хотя история приоритетна, но играть тоже надо.

Так вот, именно такие игры посягнули на юго-восточную победу наших братьев. Подчеркиваю — эти игры, а не какие-то там политические решения по сдаче. Я убеждал в этом, еще находясь в ДНР. И теперь в этом окончательно убедился. Но эти игры могут иметь катастрофические последствия, если мы их, во-первых, не засветим, а, во-вторых, не переломим.

Это не имеет никакого отношения к организации свар. Когда я приехал в ДНР, там кипела свара, затеянная господином Бородаем. Который ее заварил и уехал интриговать в Москву. А когда господин Стрелков сдал без боя и по непрозрачным причинам ключевые территории, которые он клялся защищать до последней капли крови, то свара превратилась в нечто иступленно-яростное. И дополняемое гипотезой о наличии политического решения, согласно которому Юго-Восток Украины сдают.

Продолжение — на стр. 4

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение — со стр. 3

Я вмешался в эту ситуацию, потому что она развивалась лавинообразно. А Бородай всех развел и укатил в Москву — довершать разводки. Такие вмешательства не имеют никакого отношения к призывам «ребята, давайте жить дружно». Они должны создавать новые правила, менять форматы диалога, мышления, действия. Что и было сделано.

Что же касается игры, то я уже обратил внимание собравшихся на то странное заявление «Интерфакса», которое не имеет никакого отношения к реальности. Теперь я должен сказать, что зато оно имеет отношение к чему-то совсем другому.

Вот что пишет «Лента.ру» 10 июля 2014 года:

«Позднее происходящее прокомментировал народный губернатор Павел Губарев. На пресс-конференции, состоявшейся 9 июля, он сообщил, что командир «Востока» Ходаковский обороняется в одном из зданий «Макеевугля». Губарев оговорился, что это непроверенные данные, полученные из нескольких источников. И что Стрелкову Ходаковский не подчиняется. От кого именно обороняется Ходаковский, он при этом не уточнил.»

Хотелось бы получить ответ и от «Ленты.ру», и от Губарева: как человек, находящийся в Донецке и являющийся народным губернатором, может ориентироваться на непроверенные данные, полученные из нескольких источников? Садись в машину и проверь! Или человека пошли. Это ведь не в Африке происходит и не в Южной Америке!

Итак, Губарев это всё залудил. А потом Стрелков и Бородай назвали Губарева балаболом. А Ходаковского — замечательным воином. Что это значит? Это значит, что игроки начали терять позиции. Завывания Дугина, проклинаящего Ходаковского и дающего разного рода дезу, я даже обсуждать не хочу.

Но продолжим анализ интервью Губарева. И снова дадим слово «Ленте.ру». Цитирую:

«Отвечая на вопросы журналистов, народный губернатор заявил также, что упомянутого Сергея Кургияна следовало бы арестовать (его Губарев назвал провокатором), однако сделать это не удалось из-за того, что политолога охраняли бойцы батальона «Восток».

То есть батальона Ходаковского, которого Стрелков и Бородай назвали замечательным воином. Этот замечательный, по мнению Стрелкова и Борода, воин защитил, как свидетельствует Губарев, провокатора Кургияна. Но Губарев, по мнению Борода, — балабол, а Кургиян — «укромашина», защищенная замечательным воином и министром госбезопасности ДНР.

Чувствуете ситуацию? Улавливаете особый игровой смрад, который вполне способен свести к нулю героическую борьбу замечательных военных командиров? Ту борьбу, которую нам с огромными усилиями удалось самым серьезным образом поддержать?

Надо сказать, что с начала конфликта на Юго-Востоке Украины «Суть времени» оказывает повстанцам, борющимся с бандеровским режимом, активную гуманитарную помощь. В рядах повстанцев есть наши ополченцы. Это и великолепно зарекомендовавшие себя наши осетинские братья из «Сути времени», и ополченцы-сутевцы, приехавшие из других регионов России, и представители украинской «Сути времени».

Сегодня 11 июля 2014 года.

26 и 27 июня 2014 года представители «Сути времени» активно работали на территории Донецкой и Луганской областей.

В начале июня 2014 года на заседании Политсовета «Сути времени» был поставлен вопрос о резком наращивании поддержки Юго-Востока в связи с тревожным развитием ситуации.

Началась интенсификация сбора средств, мобилизация всех наших разносторонних возможностей. К 20-м числам июня мы сформировали то, что необходимо для перевода работы в новую фазу. И сразу после этого — как я уже сказал, 26 и 27 июня — наши представители выехали в регион для того, чтобы согласовать

свои действия с теми, кто конкретно руководит сопротивлением бандеровцам в Донецке и Луганске.

Я ознакомлю вас с документом, который был подписан лично мною, который наши представители передали руководству Донецка и Луганска. И который был полностью поддержан этим руководством.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

23.06.2014

Центр Кургияна (Фонд), РОССИЙСКОЕ движение «Суть времени» (СВ) и РОССИЙСКОЕ движение «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС) организуют в регионе:

1) Полноценный медицинский центр, позволяющий проводить операции, оказывать первую помощь и вывозить раненых в зону безопасности.

Вся техника, необходимая для этого, и весь людской состав с его пропитанием, экипировкой и так далее обеспечивается Фондом, СВ и РВС.

2) Фонд, СВ и РВС ПОЛНОСТЬЮ обеспечивает также информационный пункт с телевизионной техникой и всем остальным, что нужно для полноценной информационной работы в горячей точке.

И опять же, все расходы и все проблемы кадрового укомплектования решают Фонд, СВ и РВС.

3) И наконец, Фонд, СВ и РВС обеспечивают линию поступления в регион гуманитарной помощи с пунктом за пределами региона и пунктом в регионе.

Кадровый состав этого пункта, помещение на территории РФ, транспорт и всё необходимое полностью обеспечивается Фондом, СВ, РВС.

4) Руководство региона обеспечивает, во-первых, ПОМЕЩЕНИЕ, а во-вторых, режим нормального благоприятствования. То есть люди, приехавшие для обеспечения указанных видов деятельности, принимаются дружелюбно. И не имеют места те проблемы с коммуникациями, которые иногда бывают в горячих точках при приезде групп, искренне желающих оказывать помощь.

5) Российское движение «Суть времени» считает власть в Киеве преступной и тиранической, а борьбу украинских противников Бандеры — законной и полностью подпадающей под определение «право народа на вооруженное сопротивление против тирании», «право народа на вооруженное сопротивление геноциду». По этим причинам мы поддерживаем все действия УКРАИНСКОЙ «Сути времени», включая действия по формированию сил вооруженного сопротивления бандеровской тирании и геноциду.

В ДАННОМ ВОПРОСЕ НАС ИНТЕРЕСУЕТ СОГЛАСОВАНИЕ НАШИХ ДЕЙСТВИЙ С ТЕМИ ДЕЙСТВИЯМИ, КОТОРЫЕ ОСУЩЕСТВЛЯЮТ СИЛЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ. При этом российское движение «Суть времени» и другие российские организаций считают законной вооруженную борьбу ИМЕННО УКРАИНСКОГО народа, ИМЕННО УКРАИНСКИХ политических организации, включая украинскую «Суть времени». Оказывая помощь этой борьбе, мы проводим жесткую границу между таким оказанием помощи и прямым вмешательством России в национально-освободительную борьбу украинского народа против бандеровской тирании. Мы уверены в том, что украинский народ вообще, и особенно та его часть, которая ориентируется на общий путь России и Украины, может победить в этой борьбе в случае невмешательства российского государства и при обязательной горячей и полноценной поддержке этой борьбы российским гражданским обществом. Веря в это, мы действуем соответственно.

6) Поскольку предполагается крупная гуманитарно-медицинско-информационная миссия в регионе, то этой миссии, по определению, необходима охрана. Эта охрана, по решению руководителей миссии, должна осуществляться представителями украинской «Сути времени». Естественно, что все проблемы формирования такой охраны миссия берет на себя.

Руководители миссии хотят от руководства региона подтверждения правомочности их действий и заверяют руководство региона в том, что единственная цель миссии — помочь гуманитарно, информационно и общественно-политически защите граждан, живущих на Юго-Востоке Украины, в регионе, где очевидным образом творятся полноценные преступления против человечности.

7) Поскольку руководство миссии многократно работало в горячих точках и понимает все сложности такой работы, оно дополнительно заверяет руководство региона в том, что будет проявлена предельная тактичность и деликатность.

8) С момента получения согласия руководства региона миссия приступает к работе.

9) Никаких вкладов руководства региона в деятельность миссии и украинской «Сути времени» не требуется.

И, напротив, руководство региона вправе рассчитывать на существенную помощь руководства миссии как в рамках работы миссии, так и за этими рамками.

10) Руководитель миссии в условиях наличия предварительного согласия готов прибыть в регион для проведения окончательных переговоров.

Руководитель миссии
Сергей Кургиян

Кто же поддержал эти предложения? Перечислим поддержавших в хронологическом порядке.

Первым поддержал предложения Александр Сергеевич Ходаковский, руководитель патриотических сил Донбасса, бывший командир спецподразделения «Альфа» управления СБУ Донецкой области.

Ходаковский в настоящий момент является министром безопасности ДНР. Он сформировал батальон «Восток» — высококвалифицированное ополченческое боевое соединение, защищающее Донецк от украинско-бандеровской карательной операции.

Волей случая или судьбы теперь уже почти легендарный Олег Мамиев, известный как Мамай, встретился именно с Ходаковским. И поехал воевать именно к нему. За Олегом устремились другие. Почему я называю теперь Олега «почти легендарным»? Потому что он очень хорошо воюет — за его голову хунта назначила большое вознаграждение. И, наконец, именно он внес решающий вклад в спасение итальянского журналиста Марка Франкетти. Того самого Марка Франкетти, который потом выступил в сенсационной передаче Шустера на украинском телевидении. В той самой передаче, где Марк Франкетти хвалил силы, дающие отпор Киеву, и настаивал на том, что эти силы не имеют ничего общего с профессиональными российскими вооруженными формированиями, выполняющими волю Кремля.

О других заслугах Олега Мамиева я говорить не буду. И потому, что о таких вещах не говорят публично. И потому, что я не хочу умалять заслуги других блестящих воюющих осетин, всех ополченцев, сражающихся с бандеровскими мерзавцами.

Заметьте, что до разразившегося скандала я вообще ничего не говорил о заслугах «Сути времени» в деле защиты Юго-Востока Украины. Я считал это абсолютно нескромным и ненужным. Потому что все мы делаем общее дело. И негоже выпячивать чей-то вклад. И потому, что вклад каждого из нас всё равно категорически недостаточен. И потому, что заниматься пиаром в истекающем кровью регионе недопустимо.

Но недопустимо и другое. Наблюдать, как тему войны наших юго-восточных братьев с бандеровцами — войны, безусловно, правой и даже священной — начинают разрабатывать грязные пиарщики. Эти разработки впитывают неврастеники, болтуны, люди, которые никогда никуда не поедут, упадут в обморок, услышав звук пистолетного выстрела. В результате главные герои — а это народные герои! — уходят на второй и даже третий план. А на первый план выходят люди, не брезгающие поддержкой самых грязных пиарщиков. И превращающие подлинную войну в игры — на манер тех, которые именуются реконструкциями.

В конце концов, я не против этих игр, хотя не могу понять взрослых мужиков, одевающихся в мундиры разных времён и устраивающих театрализованные представления. Добро бы это были люди, которые вообще не нюхали пороха. Но если ты повоевал по-настоящему, то театрализованные представления на военные темы не могут не показаться тебе смешными и пресными. Впрочем, как говорят, о вкусах не спорят.

Главное — чтобы судьбоносная реальная война на Юго-Востоке не была превращена в идиотские реконструкции с отсылками к Кутузову, который-де отступал, а потом победил Наполеона. Отступали многие. И кое-кто даже говорил, что они дадут решающий бой русским в Берлине. А свои отступления именовали «выравниваниями линии фронта». Вряд ли стоит сейчас копировать этот нацистский прискорбный опыт, опыт геббельсовской пропаганды, показавшей, что перед лицом трагической реальности она пасует.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Гораздо более эффективным оказался опыт Совинформбюро, сообщавшего гражданам, что после долгих и упорных боев произошло то-то и то-то. Еще раз обращаю внимание собравшихся, что долгих и упорных боев в Славянске, Краматорске, Северске не было. И что тактика отступления, примененная Кутузовым, а также нашими полководцами в эпоху Великой Отечественной войны, базировалась на двух китах.

Первый — огромная территория России, отдаленность систем, обеспечивавших снабжение армии, вторгшейся в Россию, от местонахождения армии. Колоссальная растянутость и ущербность системы коммуникаций (плохие дороги, мощное партизанское движение, пролегание дорог — обычных в эпоху Наполеона и железных в эпоху Великой Отечественной войны — через непроходимые леса и так далее).

При этом отступающие сражались с неистовой силой перед тем, как отступить: и под Бородино, в эпоху первой Отечественной войны, и во всех населенных пунктах, где можно было остановить врага, в эпоху Великой Отечественной войны.

Я здесь не хочу переключаться на исторические сюжеты. Я просто призываю еще и еще раз: а) не заниматься недобросовестным пиаром отдельных заказчиков, решивших сделать себе реноме на происходящем, и б) не скрывать от общества трагизм происходящего, говоря о том, что эти заказчики сдают города без боя по причинам своей великой мудрости и вселения в них духа Кутузова.

Нам не нужна геббельсовская пропаганда — нам нужно Совинформбюро. Нужен суровый, волевой, правдивый и оптимистичный анализ событий.

Итак, с того момента, как началась вакханалия антипиара, направленного на моих друзей, я и имею право, и даже обязан говорить о роли «Суть времени» в том, что происходит на Юго-Востоке.

Олег Мамиев поверил Александру Ходаковскому и приехал в его батальон «Восток» воевать. Об этом узнали другие осетины. И им стало как-то неуютно кушать дома шашлык, когда воюет авторитетный родственник и друг. О том, что происходит на Юго-Востоке, и о роли Олега стали говорить на осетинском телевидении, в том числе и осетинские сутевцы. Это ускорило процесс собирания осетинской «Суть времени» на Юго-Востоке.

Одновременно с этим туда же собрались и другие сутевцы. Конечно, они приходили туда, где уже имелась точка кристаллизации, то есть в батальон «Восток». Воспевать батальон «Восток» я не буду. Я просто буду показывать его деятельность, равно как и деятельность других ополченческих подразделений, героически сражающихся против врага. Конечно, если командиры этих подразделений предоставят пресс-центру «Суть времени», сформированному в Донецке, возможности для такого показа.

Итак, **первой по счету встречей** наших представителей с руководством донецкого сопротивления была встреча с Александром Ходаковским, руководителем батальона «Восток» и министром безопасности ДНР. Он поддержал те предложения, которые я зачитал.

Второй по счету была встреча наших представителей с премьер-министром ДНР Александром Бородаем и руководителем донецкого отделения организации «Оплот» Александром Захарченко.

Надо сказать, что донецкое отделение, в отличие от харьковского «Оплота», проявило достаточную боевитость и решительность, сумело сформировать на своей базе одну из хорошо организованных групп вооруженных ополченцев. Группу было решено сориентировать на выполнение очень важных милицейских действий.

Александр Ходаковский

И Ходаковский, и Захарченко очень любят свою донецкую родину. Они не приехали в Донецк гастролировать. Они хотят отстоять родную землю, на которую посягнули бандеровцы, и жить на этой земле счастливо.

Что же касается Александра Борода, то это противоречивая фигура с многовекторной мотивацией, которую надо обсуждать отдельно. Скажу лишь, что Бородай при прочтении наших предложений почему-то обуяла крайняя нервность, выражающаяся в конвульсивных подергиваниях и издавании нервных звуков. Было видно, что для Бородаи присутствие здесь людей, имеющих какой-то авторитет и какие-то связи в Москве, крайне нежелательно. Однако предложения были настолько безупречны, что Бородай не мог их не принять. И он, взяв, наконец, себя в руки и перестав дергаться, их принял и подтвердил готовность оказывать нам поддержку.

Было оговорено, что лидер движения «Суть времени» придет для того, чтобы осматривать объекты, в которых предполагалось разместить госпиталь, информационный центр и всё прочее. К слову, я действительно приехал и осматривал очень впечатляющие объекты, которые вполне отвечали целям нашей миссии.

Следует подчеркнуть, что Бородай проявил большой интерес к сугубо частным вопросам, касающимся наших представителей. Например, к вопросу о том, каким именно коридором они проходили, где живут и так далее.

Третьей по счету встречей наших представителей с руководством сил сопротивления была встреча с народным губернатором П. Губаревым.

Губарев обрадовался встрече. И заявил о своей готовности провести подробные переговоры с Кургиняном. Поскольку, как он сказал, «нам есть о чем поговорить». Попытки представителя А. Дугина, находившегося рядом с П. Губаревым, помешать установлению отношений П. Губарева с миссией Кургиняна не увенчались успехом. Губареву было зачитано письмо С. Кургиняна. Разговор продолжался недолго. Он носил дружественный и рабочий характер.

Четвертой встречей была встреча наших представителей с первым вице-премьером ДНР А. Пургиным.

Пургин подробно обсуждал все вопросы технического характера, связанные с развертыванием миссии, полностью поддержал наши предложения, вел разговор конкретно и конструктивно.

Пятой встречей была встреча наших представителей с помощником Пургина Алексеем Георгиевичем Александровым.

Александров сделал множество конструктивных предложений и всячески выражал готовность начать действовать немедленно.

Затем наши представители выехали в Луганск, где им тоже предложили здание для размещения миссии, где им опять-таки обрадовались и так далее.

Я столь подробно информирую об этом собравшихся, потому что историческая кампания, развернутая пиарщиками господ, которые уже облизнулись на новый Майдан в Москве, свела с ума очень многих. И возникает ощущение, что я, выпрыгнув с парашютом, приземлился в Донецке и стал сходу что-то выкрикивать.

Никогда мы так себя не ведем, даже когда приезжаем в рядовой российский город. И уж тем более я никогда не стану так себя вести в горячей точке. Это отнюдь не первая горячая точка, в которой я работал. Я работал в Средней Азии, на Кавказе, в Приднестровье, в других регионах ближнего и дальнего зарубежья и очень хорошо знаю правила поведения в горячих точках.

Я, кстати, долго работая в этих самых точках, полностью изжил в себе романтизм. Я прекрасно понимаю, что такое работа в условиях непризнанного государства, отсутствия регулярного снабжения всем необходимым. Что такое работа с людьми, не являющимися профессиональными военными, приехавшими для исполнения воинского долга, скованными присягой и дисциплиной, полностью обеспеченными.

Я понимаю, что не может быть ополченческой стихии без слагаемых, привносимых в нее и обстоятельствами, и тем, что в горячие точки всегда тянутся самые разные люди: и романтики, и любители приключений, и искатели разного рода призов. Я хочу подчеркнуть, что на Юго-Востоке романтиков даже больше, чем можно было себе представить. Что общий фон поразительно бескорыстен и жертвенен. И что это касается

не только необученных гражданских лиц, зачастую поразительно быстро овладевающих военной профессией, но и специалистов высшего уровня, решивших в последний раз рискнуть и проявить романтизм.

Подчеркиваю, что когда я говорю о риске, то не имею в виду риск быть убитыми и ранеными. Я имею в виду риск оказаться смешными, клонувшими на призыв спасти Родину и обманутыми. Я знаю, что такое этот обман, он для меня навеки связан с фигурой Михаила Горбачева и членами его команды. Я знаю, что испытывали военные после таких обманов — как они погрузились в пучину отчаяния и цинизма. И клятвенно заявляю, что на Юго-Восток приехали последние военные, которые в эту пучину не погрузились.

Но приехали сюда и другие. Весь Донецк говорит о некоем Лёше-рэкетире, приехавшем сюда в качестве советника высокого лица, присланного из Москвы, и занимающемся пресловутым отжимом. Лёша-рэкетир (сознательно не называю его фамилии) называет себя и своих товарищей то abordажной командой, то (с гоголем) «оздоровителями экономики ДНР». Это эхом разносится по всему городу. Я не открываю ничего нового ни для тех, кто бывал в Донецке, ни для московских чиновников, отвечающих за происходящее в Донецке.

Но, повторяю, я работал в слишком большом количестве горячих точек, чтобы начать по этому поводу ужасаться. Я знаю быт горячих точек. Я понимаю, насколько этот быт (в котором неминуемо есть грязные слагаемые) не компрометирует и не может скомпрометировать героическую борьбу людей, дающих отпор тем, кто считает их нелюдьми. Я не вчера из яйца вылупился и потому совершенно не собираюсь негодовать по поводу всяких лёш и тех москвичей, в чьей свите они находятся.

Подчеркиваю многократно, что ни одна из черт грязного быта, существующего везде — в том числе и там, где идет борьба с силами абсолютного зла, — не может скомпрометировать борющихся.

Продолжение — на стр. 6

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение — со стр. 5

Распался Советский Союз. И одновременно многие миллионы граждан Союза почему-то оказались гражданами новоиспеченных государств, которые никогда ранее государствами не были и границы которых произвольны. Почему граждане Крыма, Донецка, Луганска или русскоязычные граждане Таджикистана, или приднестровцы должны вдруг оказаться украинцами, таджиками, молдаванами? Что это за несусветная пакость? Какое она имеет отношение к демократии?

Люди, жившие в этих вновь образованных государствах, не крепостные. И если вы хотите закрепить то, что произошло в результате распада, то хотя бы отнеситесь к ним по-человечески, в соответствии со всеми восхваляемыми вами европейскими нормами. Но нет, их называют то мигрантами, то негражданами (как в Прибалтике), то «колорадами» и «ватниками». Эти люди начинают выходить на улицы и заявлять о своих правах, а в них начинают стрелять. А они?

Они должны защищаться! А как они могут защититься? Особенно, если они законопослушные граждане. Чем они более законопослушные граждане, тем в меньшей степени они могут защититься. Предположим, началась здесь беда, и я говорю: «Надо защитить людей от погромов, и потому прошу собраться в этом здании в такое-то время с автоматами Калашникова и боекомплектами».

Мне скажут: «Мы законопослушные граждане. Откуда у нас калашниковы? Вы сами призывали нас не нарушать закон». И они будут абсолютно правы. Мы должны соблюдать закон! На территории ДНР я был вооружен по полной программе, потому что иначе в горячей точке невозможно работать. Это отвечает ситуации. Но на территории Москвы мне никогда не придет в голову заниматься чем-то подобным.

Вот вам один текст — просто для понимания, не буду называть автора:

«Прошу запомнить одно: если вы устроите бойню внутри ДНР, я сделаю всё, от меня зависящее, чтобы никто из вас в Москве проживать не мог. Ни жить, ни работать, ни нос показать. У меня тут сейчас донецкие сидят, злые и вооруженные донецкие, и спрашивают — а не начать ли вас мочить. Я пока молчу».

Этот текст опубликован — понимаете? То есть автор этого текста доносит на злых и вооруженных донецких. Он привлекает к ним внимание всех, кто подобные тексты внимательно мониторит. Причем понятно, на чьей квартире это всё происходит, каков адрес. То есть речь идет о подставе этих самых донецких. Которые приехали на квартиру к нервному москвичу, похваляющемуся своими гостями и сдающему их на корню.

А зачем приехали в Москву с оружием эти донецкие или якобы донецкие? Они и впрямь донецкие или как? И какое отношение их приезд имеет к тому, что сейчас уже разоблачено в Москве?

Цитирую «Лайфньюс»:

«Девять граждан Украины задержаны в ночь на 11 июля в Москве с арсеналом оружия. Позже, после проведенной проверки, двое из них были отпущены. В пресс-службе ГУМВД по Москве подтвердили факт задержания. Мужчины доставлены в отдел полиции. При проверке у семерых граждан Украины при себе были обнаружены пистолеты».

Экспертизой установлено, является ли это оружие травматическим или боевым, сообщили в пресс-службе ГУМВД по Москве».

Дальше идет список людей. В котором, в частности, люди из Запорожья, Одессы. Если это, как говорят в таких случаях, «наши, вышедшие за рамки», то оружие следует признать травматическим. А ребят сочувственно остудить.

С. Е. Кургинян демонстрирует магнит

Но ведь это могут быть и бандеровцы, косящие под ополченцев. В Донецкой и Луганской народных республиках это происходит каждый день. Тогда надо по-другому отнестись, не правда ли? А поначалу надо разобраться как следует, с чем мы имеем дело.

Намного хуже другое. То, что не какие-то там пистолеты, а совсем иные вооружения гуляют достаточно свободно, переходят из рук в руки. И это всё делается при наличии таких вот сувенирных магнитов для «украшения» разной бытовой техники. Эти штучки массовыми тиражами выпускают в Киеве и завозят сюда. Вот, полюбуйте.

Так чем занимаются взвинченные отщепенцы, выступающие от имени благородного Донецкого и Луганского ополчения и компрометирующие это ополчение на корню? Освобождением Юго-Востока или мятежом в Москве?

Я с большим удивлением прочитал 8 июля в твиттере Дмитрия Rogozina: «Это по его душу прилетал авиадебошир Пургинян?» Такую подпись Дмитрий Олегович сделал под фотографией Стрелкова. Далее написано: «Сказал, что считаю нужным. Мог бы жестче, но были заслуги этого политолога не позволяют. Считаю его выходку и по форме, и по содержанию безобразной. Устраивать цирк на войне непозволительно. Гнать пургу (это самое мягкое определение того, что он наговорил

на Стрелкова и на связи Новороссии и России) — провокация в пользу киевской хунты. Я разочарован в Кургиняне, добавить нечего».

Давайте внимательно разберем эту запись, потому что она является, в отличие от множества других, вполне-таки любопытной.

Во-первых, Дмитрий Олегович просто не может не знать, каковы не мои вчерашние, а мои нынешние заслуги в деле поддержки Новороссии. У него, в отличие от других, по этому поводу есть конкретные доказательства. И речь идет вовсе не о гуманитарной помощи. Поэтому пусть он не гонит пургу. Более развернуто я этот тезис комментировать не собираюсь. Лишь подчеркиваю, что у Дмитрия Олеговича (в том числе и в силу сектора, за который он отвечает в Правительстве) есть особые основания эту пургу не гнать. А он гонит.

Во-вторых, вице-премьер вообще не должен ничего такого писать. Чего только не писал господин Бородай! В регионе, где всё начинено оружием и где кипят страсти, он написал, что он придет и набьет мне морду. Потом это стер в испуге и написал, что он хотел меня арестовать, но Стрелков помешал. Тот самый Стрелков, на которого я гоню пургу? И опять же, дело даже не в том, что человек нечто несет, не приходя в сознание. А в том, что он не понимает, что он премьер. И что я могу ему набить морду, только сняв его с премьерства.

Изображение на магнитике

А премьеру я морду бить не могу. Правда же? Есть ведь жанр?

Помимо всего прочего, премьер является охраняемым лицом, так ведь? То есть он придет бить мне морду не один, а с охраной?

Словом, в регионе, где головы должны быть особенно холодны, температура уже резко выше, чем в санаторном отделении Кашенко. А логики в высказываниях должностных лиц меньше, чем у пациентов этой больницы.

Дмитрий Rogozin может что-то подобное написать, только если его слишком задело. А почему его слишком задело? В качестве кого он так высказывается? В качестве должностного лица он так категорически не имеет права высказываться. Так в качестве кого он так высказывается? В качестве человека, мечтающего создать партию, в которой Стрелкову уготовано место нового Лебеда? Он ведь уже создавал партию вместе с Лебедем. И, в отличие от Лебеда, вышел тогда сухим из воды. Имею в виду не печальную кончину Лебеда, а мятеж, который он попытался организовать 3 октября 1996 года. Я был одним из тех, кто настаивал, что Дмитрия Олеговича надо пожалеть за его заслуги перед русским движением. Надо вспоминать все эпизоды той истории?

А может быть, Дмитрий Олегович говорит даже не как лицо, создающее новую партию, а как лицо, имеющее некое отношение к определенной международной структуре, состоящей из двух крыльев — либерального и консервативного? Я не хочу обсуждать, каково это отношение. Но в былые времена — в эпоху «Конгресса русских общин» — Дмитрий Олегович этим отношением гордился.

Может быть, он сам что-нибудь расскажет об этом в твиттере?

Но предположим, что Дмитрия Олеговича что-то возмутило.

Всё дальше так просто — он ведет себя, как положено. Сам звонит или присылает кого-то. И выясняет, в чем дело. Может быть, после этого выяснения у него бы отпали желания что-то комментировать в твиттере? Потому что такой комментарий называется «аномальная реакция на нечто». И Дмитрий Олегович не может не понимать, что аномальная реакция на нечто всегда существует в случае, если ты с этим «нечто» особо связан.

Я вовсе не утверждаю, что такая связь есть. Я просто говорю, что никогда нельзя позволять себе аномальных реакций, которые тебе непозволительны ни по чину, ни по другим причинам.

Но давайте разбирать до конца закономерности процесса в горячих точках. Причем те закономерности, которые неминуемо реализуются не на уровне благородства (которое, я повторяю, преобладает у ополченцев), а на ином уровне.

Итак, предположим, что в Москве начались погромы. Ну, например, по модели Майдан-2015, которая рисуется на украинских картинках. Я не говорю, что эти погромы будут. Я говорю лишь: «Предположим, что они будут». Что тогда?

Я уже сказал об этом 15 марта 2014 года. Тогда либо это будет остановлено государством, что, разумеется, наиболее желательно, либо их придется останавливать гражданскому обществу, что крайне нежелательно. Я надеюсь, что в России всё остановит государство. Но на Украине государство не остановило бандеровские погромы. Их начало останавливать гражданское общество. Но погромы, осуществляемые вооруженными людьми, могут остановить только вооруженные люди.

Возвращаюсь к своему фантастическому примеру. Погромы в Москве, подобные Майдану-2015... Государство их почему-то не останавливает... Я призываю «Суть времени» защитить мирное

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

население от вооруженных погромщиков. Что можно сделать, только вооружившись. И так, говорю я «Сути времени», завтра в 11.00 с АКМ и боеприпасами. А мне говорят: «Вы же всё время призывали нас к тому, чтобы не было незаконных действий! Чтобы в Москве царил закон и порядок! Откуда у нас возьмутся АКМ? Да мы и не умеем ими пользоваться! Мы к этому не готовы!»

Так кто откликнется на мой призыв, если кто-то откликнется? Те, кто задолго до моего призыва, наплевав на закон, всем, чем надо, обзавелись. Это универсальная закономерность горячей точки.

Когда хорваты, грузины или бандеровцы начинают резать сербов, абхазов, осетин или русских — то первыми по ним начинают стрелять те, у кого есть, из чего стрелять, и кто умеет это делать. За вычетом же тех, кому это положено по закону, и кто является государством, а не гражданским обществом, огромное преимущество возникает естественным образом у людей, к закону безразличных и реализующих это безразличие на практике.

Понятно, о каком сегменте гражданского общества, дающем отпор погромщикам, идет речь? Он-то, по преимуществу, включается первым. Это прискорбное последствие паралича государства. Этот контингент включается первым всюду — в Латинской Америке, Азии, Африке, Европе. И, наконец, у нас. Сетовать на то, что он включается, отвратительно. Осуждать его за эту включенность недопустимо. Но понимать природу происходящего необходимо.

Да, чуть позже процесс раскачивается, и в него включаются вполне законопослушные граждане, бывшие военные, высокие специалисты-спецназовцы. Но они начинают оседать на первоначальной матрице. И формируют железные закономерности, которые не нравятся чистоплюям. Но которые у меня вызывают ту же реакцию, что падение камня вниз или утеkanie воды из опрокинутого стакана.

Главными действующими лицами любого непризнанного государства являются лидеры военных формирований, отстаивающие суверенитет этого государства от врага. Привычное название таких лидеров — полевые командиры. Самое главное, чтобы вовремя возник Совет полевых командиров, который в его исламском варианте именуется шура. Тогда полевые командиры не сталкиваются друг с другом.

К сожалению, на Юго-Востоке шура еще не сформировалась. И это в огромной степени вина москвичей, которые стали заниматься не созданием шуры, а организацией разводов. 28 июня 2014 года мои представители возвращаются из поездки в Донецк и Луганск, и мы начинаем готовить миссию.

А через два дня происходит следующее.

РИА «Новости», 1 июля:
«Один из полевых командиров пытался захватить власть в Донецке. В настоящее время в городе идет контртеррористическая операция», — сообщила РИА «Новости» представитель премьер-министра Донецкой народной республики Александр Бородай.

«Игорь Безлер по кличке Бес со своим отрядом захватил здание УВД, — рассказал собеседник агентства. — В настоящее время проходит антитеррористическая операция. В случае сопротивления террористы будут уничтожены», — добавил собеседник агентства. Он также рассказал, что генеральной прокуратурой ДНР уже возбуждено уголовное дело по статье «Незаконный захват власти».

По поводу событий в Донецке очень много сплетен. И то, что сказано РИА «Новости», на 90% является

бородаевской сплетней. Что же касается 10%, то они состоят в том, что Бородай распорядился зачистить Безлера. Выполнение этого распоряжение было абсолютно тождественно кровавой бойне в Донецке. А также столкновению московских ведомств — еще одна закономерность, реализуемая во всех горячих точках. Ведомства, поддерживающие любой опекаемый регион, всегда конфликтуют. Причем чаще всего по отнюдь не принципиальным причинам.

Итак, ситуацию в Донецке взрывают. И взрывает ее вовсе не Кургинян. Взрывают ее до Кургиняна. И взрывают ее, конечно же, из идеальных соображений, к бизнесу отношения не имеющих... У тех, кто устраивает разборки с Бесом, бизнес-интересов, конечно же, нет. И у их Лёш бизнес-интересов нет. И у их спонсоров бизнес-интересов нет. И так далее.

Но прежде, чем говорить об этих интересах, давайте завершим по поводу психопатических текстов о донецких автоматчиках, сидящих в Москве.

Установим для начала, что ситуация в ДНР взорвал за несколько дней до моего приезда Александр Бородай. Причем взорвал он ее самым возмутительным образом. Руководствуясь какими-то интересами, он потребовал от полевых командиров, отвечающих за правопорядок и безопасность, чтобы они зачистили полевого командира Безлера (кличка Бес).

Он потребовал от донецкого телевидения, чтобы оно сообщило о начале ликвидации Беса. И это сообщение пошло бегущей строкой. Потому что, когда донецкое телевидение отказалось исполнять это безумное приказание высокого начальства, особо связанного с Москвой, телевизионному начальству угрожают увольнением. И оно дает эту особую строку. И все ее видят. Видят и ужасаются.

Полевые командиры, отвечающие за безопасность и правопорядок, не могут ликвидировать самого крупного полевого командира Безлера, который лучше всего вооружен и вполне готов сопротивляться не на жизнь, а на смерть. Точнее, это можно сделать, только организовав кровавую бойню в среде ополченцев. Господин Бородай будет отрицать, что он дал распоряжение организовать такую бойню на радость бандеровцам? И кто же является «укромашинной»?

Почему ни в твиттере, ни иначе не отреагировал российский вице-премьер Дмитрий Рогозин на то, что могло одномоментно уничтожить сопротивление в Донецке?

Почему никто не одернул по-настоящему Бородаю? И в чем была задача Бородаю? Зачем он хотел ликвидировать Безлера?

Потому что закономерности, неминуемо развертывающиеся в серой зоне, порождаемой реальностью непризнанных государств, действуют неумолимо. Что же это за закономерности?

И чем мы занимаемся в ДНР? Сооружением мятежа в Москве, этакого Майдана-2015? Или сражением с бандеровцами на Юго-Востоке Украины?

Ишь, кто-то под видом донецких приехал с оружием в Москву...

Никто, голубчики, по Москве с оружием болтаться сейчас не будет. Москва пока что не горячая точка.

А каждый, кто попытается по нервности или по другим причинам исполнять свои горячие заявления, окажется под воздействием. Но это воздействие будет абсолютно законным. Уверю вас, что в таких случаях найдутся люди, которые ответят не только не автоматами, но даже не кулаками, а пальцами. И результат будет очень плачевный.

Сергей Кургинян

Украина в огне

(Да будет свято имя пятилетней девочки Поли, невинно убиенной в Славянске в день инаугурации «Шоколадного короля»)

Готово торжество, ждет короля корона.
Давно вся клика собрана у трона.
Благая весть разносится вокруг:
В день коронации у короля родился внук.
И ликованью приближенных нет предела.
Для них и пир горой!
Но так случается порой:
До прочих подданных правителю нет дела.
А что народ? Привыкший, переварит!
В нем каждый думает лишь о себе.
Один король, другой... — пускай гутарит.
И, кажется, покорны все судьбе.
Но голос вдруг, как колокол, звучит в толпе:

«Ты наш отец, защитник, благодетель!
Скажи, пусть будет Бог свидетель,
Как можно мирных истреблять людей?
Как можно убивать детей?
В словах учтивых, в сладкой речи соловьиной
Ты признаешься Родине в любви —
А трон свой ставишь на крови
Убитой девочки безвинной!
Она сегодня жертвой полегла.
А ведь счастливо, долго жить могла.
Росточек молодой и чистый.
Как символ жизни будущей для нас.
Его втоптали в грязь сейчас
Твои приспешники-фашисты.
Неужто видишь в мирных жителях врагов?
И разве думаешь заклятием ребенка
Ты ублажить языческих богов?»

От этой речи, яростной и звонкой,
В толпе как будто пробежала дрожь.
Да вот она — чудовищная ложь!
И истину теперь не скроешь:
На крови собственное счастье не построишь.
Цена такому счастью грош!

Объединяйтесь, люди доброй воли!
Во имя Господа Всевышнего Отца!
Во имя жертв, во имя лучшей доли!
Фашизм не прячет своего лица:
А на украинском престоле
Не благодетеля мы видим — подлеца!

Ангелина Северова

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Я здесь не за власти российские или еще за кого-то. Я здесь за славян, за этот народ — добрый, добрый народ, который хотят сейчас уничтожить. Но с нами почти разобрались, и вот, дошли до славян. И здесь их надо остановить!

Интервью с бойцом бригады «Восток»

Карловка, Донецкая область, 12 июля 2014 года

Боец: Я — этнический афганец. Пришел сюда по доброй воле. Многие будут говорить: «Что он тут делает?», «Иди к себе!» и всё такое. Дело в том, что... То же самое, что здесь, на Украине, произошло и в нашей стране 36 лет назад. Наша страна была поделена на два лагеря: одной стороне помогал Советский Союз, а другой стороне — весь мир во главе с Америкой. Случилось так, что мы проиграли эту войну, и вот результат. Посмотрите, что с Афганистаном. Сколько людей погибло! И мало того — все те, кто помогал тогда Америке, они автоматически попали в ряды сепаратистов. И всё. И нету их почти всех.

Я в Советский Союз попал в 1985 году по межправительственному соглашению между Советским Союзом и Афганистаном. Закончил школу-интернат № 9 города Волгограда. Получил советское образование, советское! И если сейчас все будут говорить, что вот, там, пророссийский, такой или сякой... На самом деле, поверьте мне, у нас очень серьезные проблемы были. Для новых демократических российских властей мы оказались чужими. И здесь я не за власти российские или еще за кого-то. Я здесь за славян, за этот народ — добрый, добрый народ, который хотят сейчас уничтожить. С нами разобрались? Еще нет. Но с нами почти разобрались. И вот дошли до славян. И здесь их надо остановить!

Всё дело в том, что те люди, которые думают, что они за правое дело, — им показывают «наши» зверства, им показывают, как люди в георгиевских ленточках там насилуют кого-то, эти диверсанты. Как они

там убивают кого-то. Им же это показывают! И они там, истинно веря в это, идут против нас. Идут против нас и думают, что они правы. То же самое, то же самое они делали в Афганистане. То же самое, один в один, понимаете? И тут уже вопрос не в том, хорошие они или плохие. Вопрос в том, что они не ведают, какое зло несут на своих плечах. Они не ведают.

Вопрос: Скажи, пожалуйста, сколько вам платят денег здесь?

Боец (смеется): Я хожу, сигареты стреляю... Я здесь по собственной воле. Я не убиваю людей за деньги. Я не убиваю людей за деньги, я здесь сам. [Вместе] со мной воюют осетины, русские, казаки, калмыки, якуты. Со мной воюет вся семья Союза, весь союз племен, который был, понимаете? И украинцы с нами также, нельзя исключать этого, говорить, что вот тут приехали, мы тут устраиваем, тут вот мы появились и тут всё началось.

Не нужны вы здесь. Здесь не нужны им славяне... Украинцы — Иваны родства не помнящие, сейчас считают себя неславянами. Но и они не нужны им. Им рабы нужны. Им нужны такие, которые играли в Евровидении: если вы такие, вы красавчики — будете жить. А остальным здесь не дадут. Поверьте мне. По Афганистану посмотрите.

Вопрос: Так же, как в Афганистане, сделают?

Боец: Со славянами они поступят хуже. Потому что... Славяне на данный момент — это тот пласт, который несет свою цивилизацию, свой цивилизационный код. И он в корне противоречит... противоречит бизнесу этому, понимаете? Этому

мировому господству. И им не нужны славяне, понимаете? Им не нужен дух этот, понимаете? Вот так вот.

Сейчас говорят, что нам платят. Да наоборот — меня пытались нанять с украинской стороны. Говорили: «И здесь платят тоже. Иди к нам». Но всё дело в том, что... Я мусульманин, я не убиваю людей за деньги. Понимаете, в Коране написано: если происходит где-то что-то плохое, ты должен противодействовать этому. В Коране написано, что человек никогда не должен воевать за деньги. Да, человек может торговать. Человек может торговать: покупать и продавать. Но в пределах дозволенного. Человек не должен заниматься гнусностями, такими, которыми занимаются они. Поэтому я здесь.

Давно ожидалось... Давно ожидалось то... В принципе, неудивительно, что некоторые мусульмане становятся сейчас за славян. Потому что мир разделился на два лагеря, и маленькие страны, маленькие государства — они не могут сами по себе уже жить. Им надо примыкать. Им надо примыкать, а выбор невелик: или славяне, или Америка вкупе с Англией.

Есть еще другие люди, которые говорят, что вот Сирия, вот Ирак, вот... Так там же что правительство поставлено, что ополчение — одними и теми же руками. И всё. И вот эта вот идея джихада, которую поднимают сейчас на Ближнем Востоке — естественно, все знают, на кого они работают. Понимаете?

Дальше. Есть, говорят, очень «симпатичная»... есть, говорят, одна журналистка с «Эха Москвы», которая преподносит так,

что... начала там разговаривать за радикальный исламизм, который почему-то там вот русские его поднимают каким-то образом. Но если бы... если бы на стороне украинцев — а там же есть сейчас, есть там наемники, понимаете, которые за бабки убивают людей! Но о них она не вспомнила, о них она не говорит, и, естественно, видно, в чью дудку она играет. В чью дудку сейчас наши журналисты говорят, понимаете?

В Донецке мы были сейчас, вот буквально сейчас в магазин зашли. И продавец говорит: «Ребята, не надо платить, возмите так, защитники вы наши, молодцы. Защищайте нас, вы — супер!» Но мы не можем бесплатно что-то брать, мы обязаны платить, чтобы показать, что мы не мародеры, не убийцы, не грабители. Мы здесь не блатуем, мы здесь не занимаемся беспределом. Мы здесь показываем всем, что мы здесь — для того, чтобы защитить вот эту землю. Для того чтобы не дать сюда прийти тому злу, которое несут на себе, на своих плечах эти прозападники.

Я хотел бы сказать, что не оскудела еще земля мужчинами, вот. Пришло время нам отдавать долги. Я, когда учился, — я ел три раза в день столько еды, что пять детей могло наестся этой едой. Пришло время отдавать этот долг.

Когда-то давным-давно мой отец погиб в Афганистане, его убили американские слуги. Теперь моя очередь, его сына, воевать с ихними псами. Вот и всё.

Я хотел бы сказать, что не переживайте, мы у вас есть: и русские, и осетины, и чеченцы, и афганцы. Все мы здесь рядом, одной большой семьей.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Власть концепции халифатизма в исламском мире велика. А наличие крупных финансовых средств, значительного числа вооруженных приверженцев, а также перспективы захвата нефтяных месторождений мирового значения способны перевести эту концепцию из области утопий в сферу реальной политики

Ближний Восток: провождение халифата

29 июня 2014 года группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), ведущая наступление в Ираке, заявила о том, что халифат создан. Территорией халифата были названы подконтрольные ИГИЛ районы в Ираке и Сирии.

Халифом провозглашенного образования представители группировки объявили лидера ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади: «Он будет имамом и халифом мусульман по всему миру». Одновременно с этим сам аль-Багдади обратился к мусульманам всего мира с призывом присягнуть ему на верность.

Кроме того, было объявлено, что «Исламская группировка Ирака и Леванта» должна отныне называться «Исламское государство».

Этот день, 29 июня, группировка отменила публичной казнь в сирийском городе Дейр-Хафир восьмерых ополченцев. Их тела после казни были прибиты к крестам и выставлены на главной площади города на три дня. Данная акция очевидным образом демонстрирует главное качество внешней и внутренней политики заявляемого халифата. А именно — беспощадное уничтожение инаковерующих и отрицание существующих государственных границ.

Разумеется, оценки заявки по поводу создания халифата в исламском мире весьма неоднозначны. Многие считают эту инициативу нежизнеспособной. А вот глава Иракского племенного революционного совета (то есть объединения именно суннитских племен), по сообщению The New York Times, выражается о представителях провозглашенного халифата откровенно грубо. По мнению лидера племенного совета, племена в Ираке — уже являются мусульманами, и они не позволят кому бы то ни было «управлять собой именем ислама».

Но ведь каким бы поспешным ни считали заявление о создании халифата — слово не воробей. И оно уже прозвучало. Власть концепции халифатизма в исламском мире велика. А наличие крупных финансовых средств, значительного числа вооруженных приверженцев, а также перспективы захвата нефтяных месторождений мирового значения способны перевести эту концепцию из области утопий в сферу реальной политики. А также реального мироустройства.

Во второй половине июня в иракских СМИ прошла информация о том, что еще до начала масштабной кампании по захвату городов и областей Ирака руководители 13 террористических группировок Иордании под контролем США вступили в союз с лидером ИГИЛ Абу Бакром аль-Багдади. То есть с главой провозглашенного халифата.

Этот союз явился логичным завершением длительного развития отношений между иракскими и иорданскими экстремистами. Иранское издание «Java» подчеркивает, что одновременно с известными заявлениями Обамы о намерении США бороться с ИГИЛ звучат «признания некоторых иорданских официальных лиц о том, что члены ИГИЛ были обучены американскими специалистами на одной из секретных баз в Иордании». Так, пишет «Java», «имеются свидетельства того, что в 2012 году десятки членов ИГИЛ прошли обучение в небольшом городе Ас-Сафави в пустынном регионе

Абу Бакр аль-Багдади.
Иллюстрация в журнале TIME

на севере Иордании». Так что иорданские экстремисты и группы боевиков ИГИЛ — это в буквальном смысле одноклассники.

Кроме того, для обеспечения деятельности такого союза боевиками ИГИЛ в конце июня был взят под контроль участок ирако-иорданской границы. А контроль за границами страны, наряду с целенаправленным захватом нефтяных центров Ирака, очевидным образом является одной из главных задач проводимой ИГИЛ военной кампании.

Размах операций и масштабность заявлений ИГИЛ заставляет региональных политиков и экспертов задуматься на темы глобальной политики. Крупнейшая турецкая газета «Миллиет» в середине июня опубликовала материал, начинающийся словами: «Спустя сто лет камни на Ближнем Востоке снова начинают перемещаться».

Эти слова отражают новые тенденции в мироустройстве. Причем в таком мироустройстве, которое начинает менять политическую архитектуру целых регионов. И вот уже знаковые фигуры ближневосточного региона всё чаще начинают высказываться именно в русле таких изменений.

Получили известность слова, которые произнес в интервью ВВС премьер-министр правительства Иракского Курдистана Нечирван Барзани сразу после взятия боевиками ИГИЛ Мосула: «Я не верю, что однажды Ирак станет прежним, это практически невозможно».

А ведь идеологи ИГИЛ помышляют не только об Ираке, Сирии, не только о союзе с иорданскими группировками, но и о Турции.

В турецкой прессе обсуждается заявление одного из лидеров ячейки ИГИЛ: «После завоевания Сирии наступит черед Турции, с божьей помощью мы возьмем и Стамбул».

Еще в одном видеообращении ИГИЛ сделано заявление о намерении отвоевать Испанию и другие «оккупированные земли».

Далее, необходимо обратить внимание и на то, кто именно выдвигается и раскручивается ИГИЛ в качестве харизматических фигур халифатистов. Немецкая «Ди Вельт» обращает внимание, что такой

фигурой оказался пововавший в Сирии полевой командир Омар аль-Шишани, известный также как «Омар Чеченец». Свое прозвище лидер боевиков получил в 2013 году, когда участвовал в сирийском военном конфликте в качестве командира международной группировки «Армия эмигрантов и партизан», связанной с «Аль-Каидой».

28-летний уроженец Панкисского ущелья в Грузии, этнический чеченец Тархан Патирашвили, ныне Омар аль-Шишани, всё чаще становится героем видеороликов ИГИЛ — роликов мироустроительных по своему духу и содержанию. В одном из них он произносит слова: «Мы будем возвращать халифат». В другом — заявляет о ликвидации границы между Ираком и Сирией. Наличие фигур с такой этнической принадлежностью в стане халифатистов означает, что этот колокол звонит и по России.

Весьма интересно, как именно реагирует на всё это международное сообщество. В сложившейся ситуации (прямо скажем, далекой от международных правовых стандартов), примечательно повел себя генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. В интервью швейцарской газете Neue Zürcher Zeitung он (возможно, невольно) высказался воистину с глобалистическим юмором, определяя позицию ООН. «Мандат СБ ООН, — сказал Пан Ги Мун, — не потребует для военного вмешательства США в ситуацию в Ираке, если власти этой страны обратятся за помощью к Вашингтону». А дальше — главное: США «должны принять решение, намерены ли они использовать наземные формирования или другие военные средства, и обсудить эти действия с ведущей региональной силой — Ираном». Предложение это, на первый взгляд, поражает своей эксцентричностью, однако Пан Ги Муну нельзя отказать в специфической логике.

В самом деле, ведь власти Ирака могут обращаться за помощью не только к одному государству (а именно, США), но и к другим (например, к Ирану, к которому уже и обращаются). И если США в этом случае не нужен мандат СБ ООН, то он равным образом не потребует и Ирану. Логично, не так ли?

Именно это и хочет сказать Пан Ги Мун. В случае, если Ирак попросит оба государства о помощи, настаивает он, «для этого, несомненно, не требуется решения СБ ООН».

Что же из этого следует на практике?

Президент США Обама в конце июня 2014 года выразил убеждение, что террористическая группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» представляет угрозу американским интересам, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. И конкретизировал: «Они (то есть ИГИЛ — М.П.) дестабилизируют ситуацию в стране, которая могла бы быть нашим союзником». (И, добавив мы, при распаде страны подарят Ирану огромный кусок стратегически важной территории, населенной шиитами.) А потому США будут оказывать Ираку помощь, содержание которой всё еще остается вопросом дискуссионным. Но уже сейчас в Ираке размещено 130 американских военных инструкторов.

С другой стороны, Иран, по данным американских дипломатов, наращивает

военную поддержку правительству Ирака. И он оказывает не только техническую и логистическую помощь.

Как встревожено сообщает The New York Times со ссылкой на диписточники, на багдадском аэродроме «Ар-Рашид» создана база для иранских беспилотников, которые уже осуществляют разведывательные полеты над территорией Ирака. Там же базируется подразделение иранских специалистов по радиоэлектронной разведке, занятых перехватом коммуникаций командиров ИГИЛ (подумать только, какая радость для американских 130 инструкторов и другого, менее гласного персонала!).

Но и это, оказывается, еще не всё. Дважды в день, сообщает далее The New York Times, в Багдад вылетают иранские транспортные самолеты, переправляя иракским военным до 70 тонн вооружений и военного оборудования. Однако если и этого мало, то на границе с Ираком сосредоточены десять иранских дивизий, готовые по призыву правительства Нури аль-Малики встать на защиту шиитских святынь в Ираке.

Совершенно ясно, что оставить такой объем присутствия Ирана без своего контроля США не могли. Не говоря уже о беспокоестве за судьбу нефтеносных районов. И в конце июня начались полеты над Багдадом оснащенных вооружением американских беспилотников.

Так что можно с уверенностью сказать, что американо-иранское соприкосновение в Ираке началось. И оно наверняка не будет бесконфликтным.

И наконец, исследуя ситуацию в Ираке, хотелось бы вернуться еще раз к теме, уже затронутой в предыдущих выпусках рубрики «Мироустроительная война». Режим в Дамаске уже длительное время держит под контролем военную ситуацию в своей стране и весьма далек от капитуляции... Режим в Багдаде, оправившись от первого шока стремительного наступления ИГИЛ, начал военное сопротивление. А это значит, что не только решающий перелом в военных действиях в пользу религиозных экстремистов и халифатистов, но и продолжение интенсивных военных действий потребуют от противников Багдада подключения новых свежих сил. У нас уже возникли резонные предположения, что источником таких сил сегодня является африканский континент. Теперь эти предположения начинают подтверждаться. Как сообщило иранское агентство Фарс, Катарский эмират нанял 1800 боевиков из Марокко и других стран Северной Африки для участия в боевых действиях в Ираке на стороне ИГИЛ. Боевую подготовку эти наемники прошли в Ливии. Теперь они переправляются на запад Ирака, где участвуют в военных действиях.

Таким образом, ближневосточная военно-политическая ситуация развивается очень быстро. В ней появляются новые политические форматы (заявка о создании халифата) и новые военно-политические группы (специалисты США, специалисты Ирана, а также приток североафриканских боевиков). И было бы большой ошибкой думать, что ее развитие не окажет воздействия на украинский военный конфликт, а также на положение дел в России.

Мария Подкопаева

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Определенная часть местной и федеральной элиты тяготеет к обособленческим или квазиколониальным моделям существования Дальнего Востока

Элитный сепаратизм на Дальнем Востоке

Как показывает горький опыт развала СССР, роль элиты в сохранении государства является определяющей. Ибо очень многое зависит от способности общенационального руководства построить эффективные механизмы управления страной, а также от желания и состоятельности региональной элиты налаживать социально-политическую и экономическую жизнь на своих территориях в рамках единого государства.

Построение в постсоветской России так называемого «демократического общества с рыночной экономикой» криминальными методами и под кураторством западных экспертов фактически поставило под угрозу целостность страны. С одной стороны, это проявилось в разрушении централизованного стратегического управления огромной территорией России, деградации экономики и всех сфер общественно-политической жизни. А, с другой, — в провокационном поведении части региональной элиты, стремящейся под лозунгом о «выживании своих территорий» (а, чаще всего, самих себя) найти различные способы обособления от Центра, получения дополнительных политических и экономических полномочий и преференций. И не последнюю роль в этих процессах, а также в «экспертном обосновании» обособления того или иного российского региона от Москвы играют отдельные представители либерального аналитического сообщества, обслуживающие власть, как на федеральном, так и региональном уровне.

Эта тревожная тенденция наиболее ярко прослеживается в ряде экспертных материалов и обсуждений, касающихся будущего российского Дальнего Востока. Обратимся к некоторым из них.

Еще в середине 1990-х годов в России была разработана «Программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья», многие положения которой так и остались на бумаге из-за недостатка финансовых средств и провала рыночных механизмов реализации поставленных задач.

В 2003 году один из создателей этой программы, специалист по региональной экономике академик А. Гранберг обозначил ключевые проблемы, которые являются актуальными для Дальнего Востока и по сей день: «Из региона уходит главный инвестор — государство... Ставится тарифный барьер между Дальним Востоком и остальной частью России... Объем финансирования от обособленной суммы в федеральной программе составляет 9 процентов... Из России ежегодно уходит 20–25 миллиардов долларов. А ежегодные вложения федерального бюджета в экономику Дальнего Востока составляют примерно 100 миллионов долларов. Кстати, Дальний Восток — это 40 процентов территории России...».

Таким образом, острый дефицит бюджетных средств на фоне «бандитской приватизации» и масштабного воровства, в которых принимала участие как федеральная, так и региональная элиты, а также отсутствие комплексной организационной работы в рамках заявленной программы вергли Дальний Восток (а также многие другие российские регионы) в тяжелое кризисное состояние.

Тогда же, в 2003-м российскими учеными (В. Белкиным, В. Булгаковым и О. Булгаковым) была опубликована книга «Макроэкономика и воспроизводство основного капитала региональных экономических систем России», в которой с помощью средств компьютерного моделирования было предсказано два сценария развития региона. Согласно «негативному сценарию», к 2050 году Дальний Восток может быть поделен между США (северные территории и Камчатка), Японией (о. Сахалин и Курильские острова) и Китаем. А для реализации «позитивного сценария» говорилось о необходимости оперативного решения вопросов, связанных с прекращением оттока населения, обеспечением трудовыми ресурсами, увеличением бюджетного финансирования и предоставлением льгот для иностранных инвесторов.

В своих комментариях относительно данного исследования многие политики и ученые приходили к выводу о том, что «потеря Россией Сибири и Дальнего Востока» возможна при сохранении чисто «сырьевой ориентации» этих регионов, очень выгодной Китаю, и отсутствии «политики государственного патронажа».

То есть, «рыночный подход» в экономике на огромной российской территории не работал. Более того, он создавал, безусловно, опасный прецедент, о котором, например, заявил директор Института востоковедения РАН М. Титаренко: «Развитие Сибири и Дальнего Востока — это вопрос будущего: ...быть России или быть Москвией. Чисто товарный, рыночный подход к Сибири и Дальнему Востоку... превращает их в товар. А чтобы получить максимальную прибыль, товар нужно продать. Поэтому некоторые горячие головы уже выдвигали идею продажи Дальнего Востока Соединенным Штатам Америки. Как это было с Аляской».

Следует отметить, что наряду с данными откровенно провокационными идеями «некоторых горячих голов» из российской элиты после 1991 года в экспертном сообществе были озвучены и другие, не столь откровенные, но не менее провокационные предложения на тему сдачи части российской территории. И особо отличились в этом аналитики Московского центра Карнеги.

Так, в 2003 году исследователь центра Ш. Гарнет заявил следующее: «Потенциальная опасность слабости России на Дальнем Востоке и вообще в Азии должна стать предметом дипломатических переговоров между США, с одной стороны, и Россией, Китаем и особенно Японией — с другой. Важным элементом таких переговоров должно стать содействие крупномасштабным экономическим реформам в этой части России, и ее интеграции в ... рамках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Ключевую роль в достижении успеха в этой области будут играть Япония и Южная Корея».

А в 2013-м директор Московского центра Карнеги Д. Тренин и американский исследователь, приглашенный на «стажировку» из Техасского университета, Ю. Вебер издали брошюру «Тихоокеанское будущее России. Урегулирование спора вокруг Южных Курил».

В этом «исследовании» речь идет о том, что Россия должна последова-

тельно сдать Японии Южнокурильские острова (Шикотан и Хабомай — сразу, а Итуруп и Кунашир — через 50 лет) в обмен на привлечение крупных зарубежных инвестиций.

Цитата: «Для развития своих восточных территорий России следует сполна использовать экономический потенциал соседнего региона... Япония могла бы помочь преодолеть зависимость российской экономики от сырьевых ресурсов, создать ей новую основу в виде информационных и космических технологий... Прямые государственные инвестиции и создание соответствующих стимулов для японского частного сектора будут способствовать экономическому росту на островах, а также на российском Дальнем Востоке и в Сибири».

Возможность вернуть «спорные территории», конечно, являются для Японии большим стимулом в активизации экономических отношений с Россией. Но некоторые специалисты предпочитают, что обещанного «инвестиционного дождя» со стороны Токио (тем более, в связи с нынешними санкциями Запада из-за событий на Украине) Россия вряд ли дождется. Менять стратегического партнера — США, на которые приходится порядка 40% инвестиций, Япония не намерена. И на что может рассчитывать Москва, так это на инвестирование в дальневосточные проекты, связанные с добычей и транспортировкой энергоресурсов.

Такой же, очень прагматичный подход и у другого азиатского соседа — Китая. Здесь некоторые либеральные политики, типа А. Кустарева (Саша Донде), также рассматривают вариант постепенной сдачи части российской территории. А именно, «превращение Дальнего Востока в кондоминиум Москвы и Пекина».

Отметим, что перспектива совместного владения Дальним Востоком (с населением порядка 6 млн 220 тыс. человек) звучит издевательски. Ибо очевидно, что «кондоминиум» в данном случае — это лишь переходный этап для окончательной передачи нашей территории Китаю (где население только вдоль границы с Россией составляет около 120 миллионов).

Что же предлагается российской элитой в качестве изыскания внутренних резервов для развития региона?

Здесь встречаются различные идеи, в том числе и такие, которые неизбежно ведут к потере дальневосточной территории.

В начале февраля 2014 года в Хабаровске редакция газеты «Тихоокеанская звезда» организовала круглый стол по «проблеме кадрового ресурса для развития Дальнего Востока». На этой встрече были озвучены самые различные точки зрения на решение «кадровой проблемы».

К примеру, позиция профессора В. Чернышева по данному вопросу следующая: «Откуда такая убежденность, что мы должны только развиваться и прирастать? Может быть, не шесть миллионов населения на Дальнем Востоке, а миллиона три — нормальная численность? ... В 1992-м, кажется, году, помните, Егор Тимурович Гайдар в Комсомольске-на-Амуре обратил внимание на переизбыток трудовых ресурсов и на то, что вахтовый метод

освоения Дальнего Востока был бы наиболее эффективным... Мне кажется, есть смысл подумать о вахтовых решениях для бизнеса на Дальнем Востоке».

Конечно, можно не придавать особого значения позиции местного ученого, ссылающегося на ситуацию с трудовыми ресурсами в регионе почти 20-летней давности, а также на «авторитет» известного либерал-реформатора. Но идея «вахтового освоения» дальневосточной территории в последнее время активно поддерживается чиновниками федерального уровня.

Так, с июля 2013 года глава Минрегиона И. Слюняев в качестве способа «удержания большой территории малым по численности населением» предлагает следующее: «Компактное расселение вдоль границ и побережья. Так же должны быть размещены и производительные силы при вахтовом освоении континентальной части РФ (Сибири и Дальнего Востока)».

Надо ли объяснять, что это — один из принципов оформления квазиколониальной территории? Малочисленное население обитает в зонах компактного проживания, как правило, в транзитных узлах, местах пересечения трубопроводов, по которым ресурсы идут в метрополию. Но только при таком «стратегическом мышлении» государственных чиновников, а также уровне криминальности российской элиты и масштабах воровства, метрополией здесь будет не Москва, а ближайшие или заокеанские соседи.

Ведь если двигаться в рамках данной логики, то следующим шагом неизбежно станет раздача территорий в концессии. И такие сценарии уже озвучиваются некоторыми представителями дальневосточной элиты.

Одним из первых серьезно о концессиях заговорил директор ДальНИИ рынка при Минрегионе России профессор В. Заусаев. Этому вопросу были посвящены его статьи в газете «Тихоокеанская звезда», вышедшие в ноябре 2013 года. Свои прогнозы В. Заусаев строит на основе текущих плачевных тенденций: «Можно ожидать сокращения населения в обозримой перспективе до 3,5–4,0 млн человек. Станет реальностью передача отдельных территорий региона в долгосрочную аренду (концессию) отдельным странам, которые сделают акцент на иностранных инвестициях, рабочей силе, технике со всеми вытекающими отсюда геостратегическими рисками...».

Таким образом, многие экспертные материалы и заявления чиновников высокого уровня свидетельствуют о том, что определенная часть местной и федеральной элиты тяготеет к обособленческим или квазиколониальным моделям существования Дальнего Востока.

И в данном случае необходимо сделать так, чтобы экономикой, политикой и экспертизой в России на разных уровнях занимались профессионалы, для которых территориальная целостность государства являлась безусловной и неоспоримой ценностью!

Эдуард Крюков,
Антон Безносюк

Гибель в борьбе есть не самое главное. В борьбе надо побеждать.
А побеждать можно, только распутывая подобного рода схемы.
Вот мы их и распутываем

О ситуации в Донецкой Народной Республике

Доклад на открытии IV Летней школы «Суть времени».
Александровское, Костромская область, 13 июля 2014 года

Помощь гражданского общества ДНР

Сейчас уже многие [видеосъемки] показывают, как именно гражданское общество России, а я еще раз подчеркну, что все действия на Юго-Востоке Украины осуществляет только гражданское общество России, где сейчас нет военных компаний и других структур, умеющих заниматься поставкой техники на частных условиях. Российское государство не участвует ни в чем, что касается поставки техники на Юго-Восточную Украину. Но у нас очень мощное гражданское общество, и я здесь выступаю как один из его представителей. По этому поводу никто не должен ничего подчеркивать, и все должно руководствоваться словами великого Маяковского: *«Радуюсь я — это мой труд вливается в труд моей республики».*

Главное, чтобы ручей всеобщего труда ширился и креп, и чтобы он превращался в реку, а река превращалась в большую реку. И чтобы гражданское общество, которое находится на стадии воодушевления...

Пока еще не поднялся во всю силу русский дух, — говорю я, обращаясь к зарубежным коллегам. А когда он подымется, то надо будет спасать от антитеррористических операций Западную Украину. Потому что Народно-освободительная армия Украины придет в Киев и проведет законные выборы, и выборы эти покажут, что Украина и Россия — это братские народы. А если определенные силы на Западной Украине начнут по этому поводу восставать, то мы поступим с ними и жестко, и гуманно одновременно, и ничего того, что сейчас они себе позволяют, эти нелюди распоразавшиеся, мы себе позволять не будем.

Но если русский дух проснется в полную силу, то произойдет то, что

С. Е. Кургинян во время доклада на Летней школе «Суть времени» 2014 г.

великолепно показано в фильме «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»: *«Если я встану, то ты ляжешь».*

Пока что русский дух не проснулся еще, но есть налицо серьезное русское воодушевление, если говорить о метафизике. Воодушевление есть, оно охватило многих, включая тех представителей гражданского общества, которые в состоянии частным образом, и ни во что не вовлекая свое государство, которое мы ценим и бережем, все слышали? — ценим и бережем! — на частных условиях поставлять технику на юго-восточную Украину. И все видели, что гражданское общество на частных условиях поставляет большое количество бронетехники и других видов военной техники.

Гражданское общество России — заявляю ответственно — никогда не перейдет черту и всегда будет нацелено на то, чтобы поставлять именно самую скромную технику из той, которая решает задачу. Гражданское общество не будет поставлять на Юго-Восток Украины

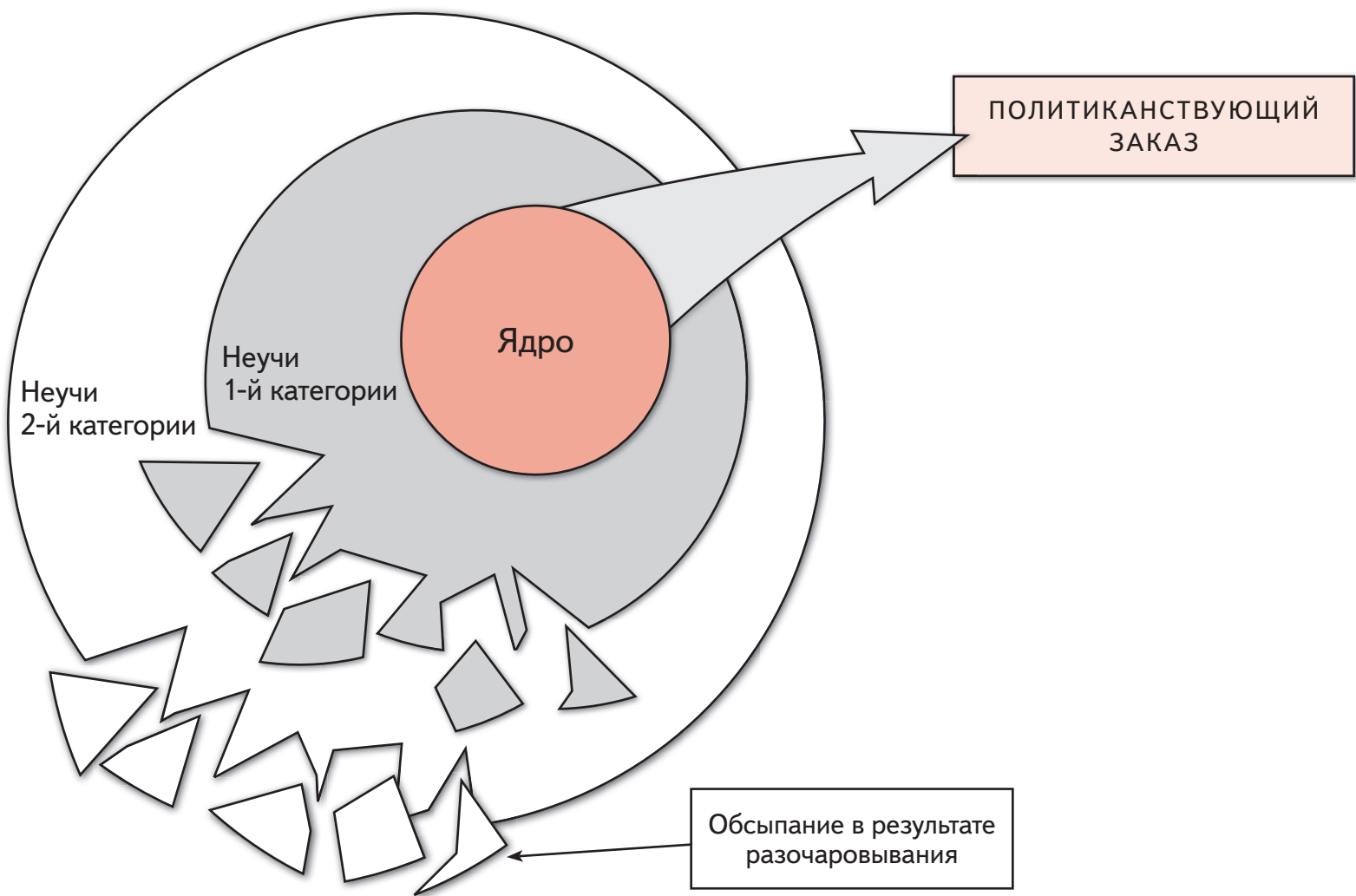
ни «Искандеров», ни «С-300», ни других амбициозных устройств. Потому что это не по плечу гражданскому обществу, а также оно считает это ненужным. Но наши талантливые, а часто гениальные электронщики, конечно, починят, и, я думаю, что уже починили — мне так кажется! — захваченную у украинских бандитов-бандеровцев (я не говорю об украинском народе, да? — о бандитах-бандеровцах) установку «Бук». И они ее в кратчайшие сроки... я просто знаю гениальных электронщиков, которые туда прилетели именно как представители гражданского общества — помочь братскому народу... они в кратчайшие сроки будут восстанавливать. Она будет восстановлена. И, возможно, даже окажется, что установок несколько, потому я рекомендую Киеву ни в коем случае не заниматься глупостями и не пытаться бомбить мирное население Юго-Востока Украины, исполняя такие фокусы, которые исполнялись в Луганске. Эта песня кончена.

Я знаю также, что героические ополченцы сумели определенными методами, свойственными гражданскому обществу, овладеть бомбардировщиком «Су» и этот бомбардировщик починить. Опять-таки специалисты приехали, и поэтому постепенно — но я не считаю это главным — юго-восточная Украина обзаведется своей авиацией? Поэтому я также не рекомендую заниматься варварскими бомбардировками мирного населения с большой дистанции. Я понимаю, что мои рекомендации можно не учитывать. Их некоторые не учитывали, было много желающих их не учесть. Но — познакомьтесь с историей — это обычно кончалось не очень хорошо. Генерал Лебедь — один из этих примеров, только один.

Итак, первый вопрос — это вопрос о военно-технических возможностях гражданского общества. Я не хочу его раскрывать широко. Я знаю только, что юго-восточные братья наши на Украине и те, кто приехали воевать, должны иметь возможность жечь бронетехнику. Для этого есть тоже скромные системы, которые вполне по плечу гражданскому обществу. Я не буду называть их, все их знают. Это отнюдь не только ручные и даже не только станковые гранатометы. Есть и другие, более изящные и миниатюрные скромные системы, с помощью которых бандеровская бронетехника будет гореть.

Поэтому я прошу всех политиканствующих мерзавцев закрыть тему о том, что наши юго-восточные братья на Украине полностью лишены всякой военно-технической помощи, что они брошены, отданы вопиющему превосходству украинцев, что их просто сдали. И что все хладнокровно смотрят на то, как их, беспомощных граждан, уничтожают с воздуха, как их уничтожает дальноточная артиллерия и всё прочее. Это наглая ложь! Это наглая, густопсовая ложь! Этого нет!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение — со стр. 11

Атака неучей

Все видят, что этого нет, но продолжают жалко скулить. Я специалист по информационным кампаниям, я хорошо понимаю, как выстроена кампания против меня. Я вижу, что у этой кампании есть ядро и периферия.

Причем периферия — в несколько слоев. Периферия — это просто возбужденные и ничего не понимающие неучи, поддающиеся любым воплям любых мерзавцев. Это неучи, скажем, первой категории, неучи второй категории и так до бесконечности. А также любители экзотично обсуждать военные действия, сидя на диване.

Ядро — это другое. Ядро — это люди, получившие именно политиканствующий заказ.

Пройдет несколько дней — и периферия начнет сыпаться, они уже обсыплются.

Останется ядро. Ядро будет выть долго, но явный признак состоит в том, что им выть больше не о чем. Главные пункты, по которым они безнаказанно позволяли себе вести поганую политическую кампанию, дискредитирующую Россию, разгромлены. Разгромлены фактами: техника идет.

Я обращаюсь здесь ко всем юго-восточным братьям нашим.

Братья! Товарищи! Не верьте, что кто-то вас политически слил. Посмотрите на эти потоки техники. Гражданское общество вас не слило. Если вас совсем начнут сливать, гражданское общество еще поднапряжется. Но оно и так делает много. Ваш подвиг героичен, и что бы мы ни сделали, этого мало. Но мы делаем много, и вы это видите. То, что делается, идет по улицам. Оно занимает боевые позиции. И остановите длинные языки мерзавцев, которые говорят, что помощь не оказывается.

Действительно, ситуация с помощью Юго-Востоку была загнана в определенный тупик, в том числе и криминально-коммерческого свойства, когда поставилось одно, активировалось другое и разница направлялась на бизнес-цели. Но это всегда бывает в горячих точках,

просто в этой горячей точке этого не должно быть. Сейчас это кончилось. Поставки, осуществляемые гражданским обществом, приобрели регулярный, мощный, правильный характер. Гражданское общество овладело ситуацией и оно свое дело сделает в этом сегменте. Значит, что же будут орать в ядре [информационной кампании против меня]? Они будут орать, что я гад:

- Гад, гад, гад, гад!
- Почему гад? Что гад?
- Не надо заниматься там политикой.

— Кто занимался политикой? Кто превратил великое геополитическое пространство, великое пространство, от которого зависят судьбы мира, в сцену для кровавого шоу с одним героем? Которого раскручивали абсолютно бесстыдно в ущерб всему: реальности, реальному положению дел, всему остальному. И зачем это делалось? Кто устроил из войны политику?

Политическую войну проиграть нельзя

Запомните и зарубите себе на носу раз и навсегда, что каждый, кто будет устраивать политику в этом регионе, в том числе и за счет нытья о том, что помощи не оказано, получит «а-та-та». Это я говорю как скромный представитель гражданского общества. Уже получали «а-та-та» другие политики, получают и эти. Стоп, политика!

Это — первое, о чем я говорю как о программе, которая позволит победить. Хватит! Мы уже лишились части территории на Юго-Востоке. И что теперь делать? Эти территории, [чтобы забрать] назад, надо оплачивать кровью? Нужно сжимать кольцо вокруг Донецка и дальше позволить всей этой политиканствующей гадости завершить Соппротивление его разгромом в Донецке? В угоду каким политическим целям? Майдан-2015 в Москве?

Значит, это ядро, оставшись без периферии, задыхается. А на периферии говорят: «А о чем речь-то? Мы действительно

думали, что никто туда не поставит технику, но теперь мы ее видим!»

Что еще может сказать ядро? Была остановлена распря полевых командиров, которая была организована московскими бизнес-группами, с целью выпятив вот этого самого человека, который стоял на сцене в лучах прожекторов. И которого они всё время раскручивали как свою политическую ставку. Я, кстати, не убежден, что он сам в восторге от этого. У меня есть какое-то ощущение, что он уже понял, как именно его готовят на слив. И вот эти московские группы вызвали этого человека с позиций под Славянском и пытались устроить свою бизнес-операцию, а дальше — столкнуть всех полевых командиров. Тогда все поставки техники гражданским обществом не стоили бы и ломаного гроша. Потому что тот, кто проигрывает политическую войну, дальше обязательно проиграет войну классическую. Советский Союз мог победить весь мир несколько раз и дойти до Бискайского залива со скоростью танков. Но он проиграл политическую войну, и ни один танк не двинулся, и ни один самолет не взлетел.

Нельзя проигрывать классическую войну: если ты ее проигрываешь, все остальные виды войн — это ничто. Но нельзя проиграть и политическую войну.

С того момента, как гражданское общество решило, что оно возьмется и с трудом, но решит военно-техническую задачу, украинская власть в Киеве оборзела от ужаса, потому что ничего она и ее покровители не боятся так, как именно этого варианта событий. Оборзев полностью от ужаса, они начали применять и раскрывать все свои козыри. Одним из их козырей был вот этот уход из Славянска, Северска и так далее. Да? Этот их козырь бит! Выть на меня можно сколько угодно, но эта карта бита! И мы вовсе не собираемся превращать это в охоту на ведьм. Мы превратим это в братский мир военно-полевых командиров.

Второе «а-та-та» будет тем, кто пытается тут не политиканствовать, а заниматься корыстно-бизнесовыми вещами. Я не вчера родился на белый свет, я знаю,

как делают деньги во всех горячих точках, но здесь такие геополитические интересы задеты, что все эти мелкие схемки и штучки, обогащающие отдельных гастролеров, будут прекращены. А если гастролеры будут их продолжать, то гражданское общество, взмолившись и обратившись к историческому духу, духу истории, организует отправку в тюрьмы тех, кто будет продолжать в ущерб геополитике раскручивать тут свои мелкие жалкие бизнесовые интересы. Это будет второе «а-та-та». После которого наступит еще более плотный мир между военно-полевыми лидерами.

Мы намерены превратить этот мир в Совет обороны как главный орган на время ведения военных действий. Совет обороны будет поддержан единственной организацией, которая имеет на это право, она называется «Сражающийся Юго-Восток». Это те, кто сражается. Их слово сейчас — решающее! Их дух должен быть поднят! Они должны знать, что их «не сольют» ни политически, ни как-то еще. Они должны быть уверены, что когда они проливают кровь, они проливают кровь за святое дело и ради победы, а не за чьи-то корыстные интересы.

Потом, после того как мы победим, будут проведены нормальные демократические выборы, а ситуация будет дополнительно политически стабилизирована. Сейчас же схема стабилизации — Совет обороны, то есть совет полевых командиров. Сражающаяся юго-восточная Украина, сражающийся Донецк и сражающийся Луганск как военная демократия. Правительство, которое местные люди имеют полное право и строить, и возглавлять, которое должно быть организовано при решающем воздействии военно-полевых командиров. Полная гармонизация отношений между этими командирами. Учет их практической специфики. И абсолютно плотный мир.

Наглая ложь о том, что, приехав туда, лидер «Суть времени» занимался какой-то разводкой, — просто омерзительна, потому что все факты говорят о том, что разводками занимается московский политик, имеющий свиту, которую прямо называют по всему Донецку рэкетирами. И он занялся этим у всех на глазах,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

используя телевидение и требуя антитеррористических операций против своих же полевых командиров.

Антитеррористическая операция на Юго-Востоке будет одна — против бандеровской нечисти! Когда вышеописанные разводки дополнились паникой, связанной со сдачей городов (а ведь мы потеряли чуть ли не половину территории ДНР), пришлось резко стабилизировать ситуацию. И она стабилизирована. Поэтому все, кто пытался ее дестабилизировать, несут бред — например, о том, что такие-то и такие-то командиры замечательные и вдобавок отвечают за сферу безопасности, а ваш покорный слуга — «укромашина», находящаяся на территории этих замечательных командиров и этими командирами защищаемая... В Кащенко — и то такого бреда не несут. Потому что запутались и знают, что влипли.

Самое главное — стратегия

Самая главная задача — стратегическая. Если мы проигрываем стратегию, то ни совет полевых командиров, или Совет обороны, ни правильная организация экономики, ни военная техника, ни всё остальное — ничего не дадут.

Стратегическая задача — это наращивание благородного протеста на Юго-Востоке Украины. Эта задача будет решена, только если мы поднимем дух народа и докажем народу, что все рэкетеры и все московские гастролеры, которые пытаются устраивать недоброкачественные игры, будут выгнаны поганой метлой! И что Россия Юго-Восток не сдает!

Колонны бронетехники идут по улицам, и люди плачут, потому что еще вчера они считали, что их сдают, а в ДНР осуществляется какая-то поганая бизнес-операция. А поскольку уже во многих местах, к сожалению, репутация России подпорчена этим «бизнесом», то в ДНР ее портить еще три дня после вывода ополчения из Славянска — значило погубить всё.

Но уже задолго до этого все эти бизнес-распри, все эти «терки» командиров и экономистов из Москвы, которых называют рэкетерами и которые сами гордо называют себя «абордажной командой», привели к тому, что остановился рост поддержки героических ополченцев народом Юго-Востока.

На территории Юго-Востока сражается много тысяч — не буду говорить, сколько — ополченцев. Это — соль земли русской. Это лучшее, что есть в России. Но если небольшое число мерзавцев

с криминальными замашками начнет действовать и демонстрировать всем остальным эти действия... Запуская при этом все механизмы недоверия, а потенциал недоверия огромен — потому что ведь действительно не ввели войска, а надеялись-то на крымский сценарий... Когда этот механизм недоверия окажется включен полностью — никакая техника не поможет, никакая политическая стабилизация не поможет, ничто не поможет...

Хочу, чтобы меня услышали. Необходимо восстановить доверие народа! Если не будет мобилизации народа, социальной, духовной мобилизации — ничего не будет.

Народная идеология священной войны

Метафизический вопрос состоит в следующем: если эта война священна, то в рядах воюющих нет места тем, кто восхваляет Гитлера, нет места тем, кто заявляет что 22 июня — не день скорби, а день отмщения, кто говорит, что белые офицеры приехали для того, чтобы вместе с Гитлером расправиться с красной сволочью — и в этом смысл Великой Отечественной войны. Кто так говорит — это выродки, которые марают всё в международном плане... Мы весь мир убеждали и уже убедили, что идет война с бандеровскими фашистами. Мне звонят из Испании и говорят: «Мы приедем отрядом воевать против фашизма». В это время начинают вот эти все гадости.

И внутри этого священного воинства ДНР и всех, кто его поддерживает, сформировалась органически та идеология, о которой мы всё время говорили. Она сформировалась не потому, что мы о ней говорили, она сформировалась из недр народной души. Никакую идеологию вообще нельзя написать на бумаге. Она формируется по факту... ее можно только дооформить до конца какими-то текстами.

На территории Юго-Востока Украины братски взаимодействуют Красная звезда Великой Победы и Христианский крест, православный. Они абсолютно не противостоят друг другу. У многих они вместе на эмблемах. Очень сильное, накаленное православие. Жертвенное, именно говорящее о том, что люди приехали сражаться с сатаной, и они верят в это. Тем более это нельзя марать всей этой пакостью — бизнесовой, политиканствующей и другой. Но рядом с ними люди, которые носят

на теле партийные билеты. Это известные спецназовцы, которые проводят там целые операции. Эти люди — атеисты, но они воюют рядом с верующими, и нет даже тени конфликта! Ничего нет! Синтез состоялся!

И вот посреди этого синтеза начинаются всякие заезды и препятствия народному единству то за счет каких-то там то гитлеристов, то еще бог знает кого. Это отдельные элементики, но эти отдельные элементики под названием вирусы или ядовитые тела — должны быть убраны немедленно. Потому что любое их количество блокирует идеологическую составляющую нашей победы. А у нас есть военно-техническая, собственно военная, спецэкономическая — очищение, спецполитическая — очищение, стратегическая — соединение с народом, и идеологическая компоненты. Только соединив их вместе, мы можем победить. И есть еще компоненты, о которых приходится говорить, в том числе, например, компонента концептуальная.

Информационно-психологическая война

Да, это информационно-психологическая война. Вот она идет. Они останавливаются, потому что им уже сказать нечего. «Гад, гад, гад», — а почему гад? «Потому что жлет, что идет техника», — как он жлет — вот техника! «Гад, гад, гад» — почему гад? «Потому что говорит о том, что кто-то там оставил позиции». Но их же оставили!

В Марьинке на протяжении дня ситуация менялась, и мы тут же выкладывали, как именно она менялась. У нас есть желание говорить правду обо всех и снимать всех героев. Гармонизировать до конца отношения между всеми братскими группами, которые и были — эти братские воинства ополченцев — полностью гармонизированными, пока не заявлялась коммерциализирующая московская сволочь, которая всё это и начала губить, науськивая всех друг на друга, занимаясь разводками вместо консолидации, а также в самый решающий момент панически убега с территории. И предоставляя тут стабилизацию другим «укромашинам».

Так вот. Эта информационно-психологическая кампания естественно будет вестись дальше и дальше, но она буксует, потому что есть реальность. Если бы мне хотелось окончательной победы, я бы просто показывал, как театрализованное слагаемое великого воинства сдает, и еще,

и еще, и еще. Но я хочу не своей политической победы, а победы дела на Юго-Востоке Украины. Поэтому задача состоит вовсе не в том, чтобы еще и еще показывать: смотрите, что делают, смотрите, что еще делают. Задача состоит в том, чтобы перейти к разумной, правильной, консолидированной контратаке. И восстановить преступно сданные территории. Вернуть их Юго-Востоку Украины.

Поэтому данная кампания, во-первых, сама начнет умирать, а во-вторых... Видимо, они рассчитывали, что сюда [на IV Летнюю школу «Суть времени»] никто не приедет, потому что все так разочаруются во мне, что предпочтут остаться дома... Тут же еще и охота за «Сутью времени» идет. Так вот, я прошу всех добить информационно-психологическую машину противника. И я рассчитываю на то, что это будет сделано. Мы во время школы будем выделять всё время отряды для полного разгрома этой машины.

Второй сценарий

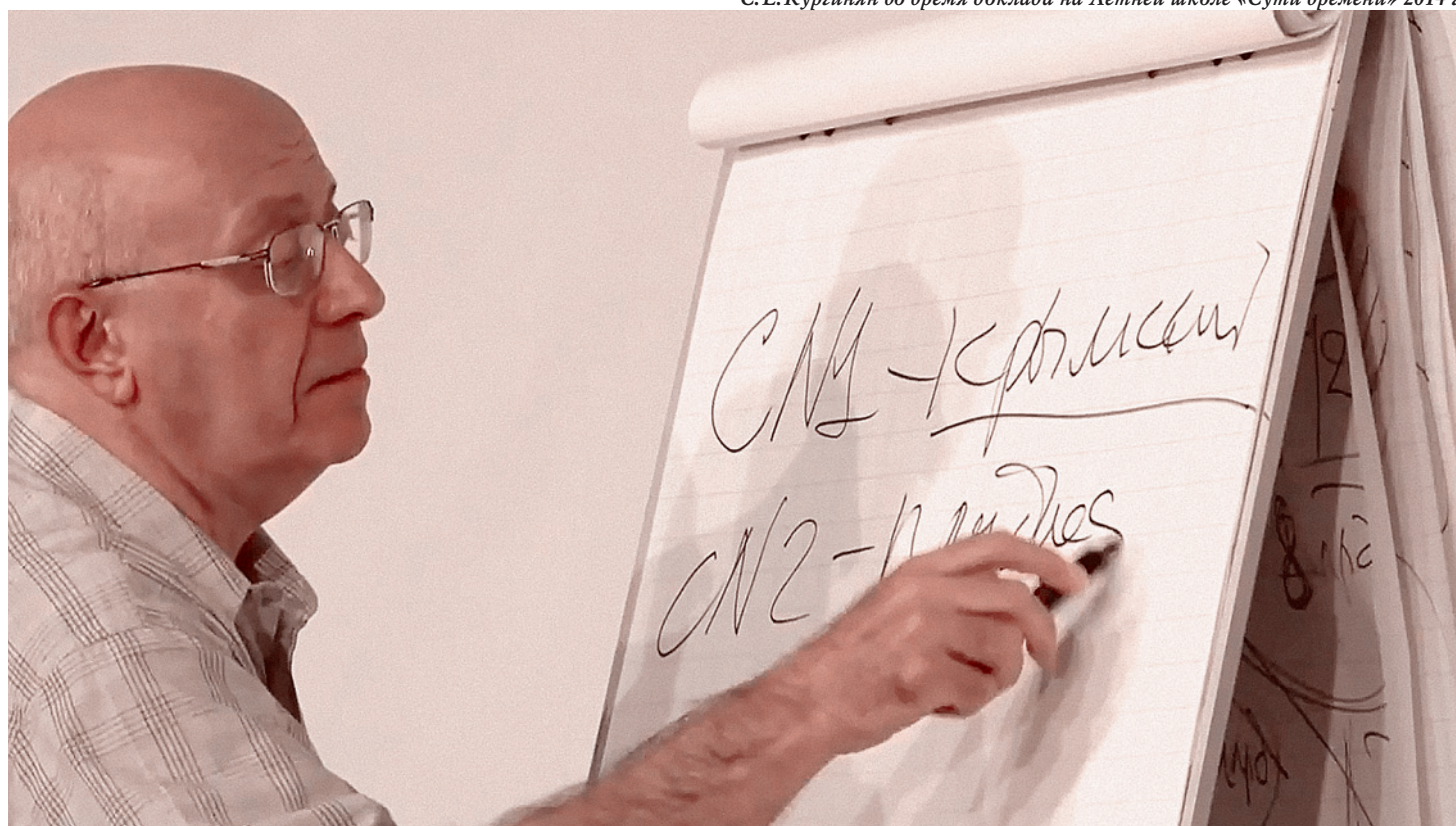
Теперь самое основное, что касается политики как таковой. Первый сценарий, по которому могли разворачиваться события — это прямой ввод войск, или крымский сценарий. В сущности, он и воодушевил, потому что следующий сценарий — сценарий № 2 — приднестровский, сценарий непризнанного государства и так далее. Сам по себе такой сценарий никогда не осуществляется. Люди в него постепенно заходят, потому что они всё время надеются на то, что будет Россия, и до сих пор надеются на это Приднестровье. И, естественно, надеются на это все государства, которые были поддержаны в статусе непризнанных нами или были признаны позже, как Абхазия и Осетия. Но все хотят быть в России.

И естественно, что все считали, что раз в Крыму было так, то и здесь будет так. Им это внушали. Я выступал всё время, с самого начала говорил: «Не верьте — здесь может быть реализован только приднестровский сценарий. Не верьте, что будет другой». С самого начала говорил... А вся эта гоп-компания орала: «Будет крымский сценарий, будет — сражайтесь, сражайтесь». А потом заявили, что реализуется сценарий № 3 — слив в угоду американскому империализму, масонам, бог знает кому, денежным схемам.

Сценарий «Слив» базировался на том, что «мы воюем с деревьяшками». Вот этот персонаж, который мне показывал во время интервью деревьяшки... Ну, ему и деревьяшку дать нельзя, в принципе, по закону. Ему можно дать... Я не знаю, можно ли ему дать палку гаишника, тоже нет. Народного дружинника... Я вижу, как день и ночь гражданское общество осуществляет свое тяжелое дело, и груженные «Уралы» и «Камазы» идут в определенном направлении, а также идет техника и всё остальное. И чем больше они идут, тем сильнее вой: «Ничего не дают! Вот — деревьяшки!» Ненавижу ложь вообще, а политиканствующую — в особенности. Значит, начали орать: «Слив! Слив! Слив!» Орала так сильно, и такое было разочарование, что это не крымский сценарий, что мы были — 4 июля — в одном миллиметре от паники.

На самом деле, реализуется сценарий «Приднестровье». Сценарий военно-технической поддержки гражданским обществом и так далее. Этот сценарий, кстати, реализовывался нашей страной и раньше, но у нас тогда не было такого замечательного гражданского общества как сейчас. У нас всё равно Испанию поддерживали люди, которые там вдруг оказывались Мигелями или кем-нибудь еще.

С. Е. Кургинян во время доклада на Летней школе «Суть времени» 2014 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание — со стр. 13

Мы ж не вводили войска в Испанию. А представьте себе, что мы ввели бы. На секунду закройте глаза и представьте. Значит, изнутри нам бы били в спину анархисты, троцкисты и демократы, а Англия, Франция и так далее тут же присоединились бы к Гитлеру и Муссолини и нанесли бы сокрушительный удар, поддержав Франко всей своей техникой. А мы бы оказались на испанском пятачке.

И когда Сталину потом говорили, что он предал республиканскую Испанию... Никого он не предал. Испания восстала, потому что она ненавидела Франко. Она сражалась сама, распря полевых командиров и политических сил погубила испанскую борьбу. Поэтому нельзя дать здесь погубить Испанию-2014. Слава богу, территория ближе, и силы более однородны. Ну, значит, в Испании — с поправкой на то, что у нас не было частной собственности, а гражданское общество — это, по Гегелю, синоним частнособственнического общества — соответственно, мы тоже осуществляли своего рода сценарий приднестровский.

И во Вьетнаме мы осуществляли этот сценарий. Это американские идиоты влезли туда своими боевыми соединениями, а потом бежали оттуда. А мы поддерживали братский вьетнамский народ и братскую народно-освободительную армию. И эта народно-освободительная армия скинула в море самую мощную державу XXI века — Соединенные Штаты Америки. И потом двадцать лет они не могли опомниться от вьетнамского синдрома, потому что это был этот сценарий.

Почему я говорил и повторяю, что всё равно лучше всего крымский сценарий? Потому что мало еще просыпания России и вообще нашего духа. Слабое просыпание идет. Потребительский сон глубок, общество спектакля преобладает. Русский дух очень серьезно травмирован всем, что происходило в последние двадцать пять лет. Поэтому люди в этом регионе, на Юго-Востоке, имеют право на защиту без тех издержек, которые связаны с этим вторым сценарием. Ну жалко их, понимаете?

Но первый сценарий возможен только тогда, когда мы — естественно, мягко, не так, как в каком-нибудь 1937 году... у меня вот деда тогда арестовали за то, что он был сыном предводителя дворянства, и, между прочим, поддерживал красных, а может быть, и за это тоже. Много было несправедливостей, много было жесткости. Удалось этой ценой избавиться от пятой колонны. И об этом говорила дочери Сталина не кто-нибудь, а Полина Жемчужина — пострадавшая от репрессий жена [министра иностранных дел СССР] Молотова, подружка [первого посла Израиля в СССР, 5-го премьер-министра Израиля] Голды Меир. Она говорила дочери Сталина: твой отец великий человек, он сумел уничтожить пятую колону на войне. Если бы он ее не уничтожил, мы бы не выстояли. Это Полина говорила, это не я говорил. И когда я рассказывал это своим знакомым, то они говорили: «Ну, Полина и есть Полина, она — человек принципов».

Так вот, мы должны устраивать национализацию элиты. Разумеется, не так, как в 1937 году. Гораздо более гибко, гораздо более спокойно. Но утром — национализация элиты, при которой нету трагической коллизии, что семья где-нибудь за рубежом и надо туда летать, а тут надо

Испанский плакат времен гражданской войны

бороться с Западом... Вот такой коллизии нет. Я даже не обвиняю тех, кто находится в этом положении, им долго говорили, что это всё нормально — но этой коллизии быть не должно. Мы не имеем права начать холодную войну в условиях не доведенной до конца национализации элиты. Мы не имеем право начать холодную войну, имея у себя за спиной средства массовой информации, которые расстреливают нас информационными снарядами и поддерживают украинцев. Мы на всё это не имеем права... Утром — это, плюс главный элемент — другой образ жизни для народа: поднятие духа и вывод ситуации за рамки общества спектакля и потребительского общества... Утром — это, вечером — любая холодная война.

Неправда, что введение войск на территорию Юго-Востока Украины обернулось бы ядерной войной. Сейчас ситуация, конечно, более опасная, но быстрое введение войск не обернулось бы ядерной войной. Оно обернулось бы войсками НАТО, стоящими по другую сторону от наших войск, где бы наши войска ни стояли. И — жесткой холодной войной. Мы не можем ее выдержать до тех пор, пока население ввергнуто в потребительский полусон, элита не национализирована, средства массовой информации находятся в нынешнем состоянии. Мы можем только проиграть эту войну. И об этом мечтали все наши украинские недруги. А также мечтали о том, чтобы получить огромную поддержку НАТО и деньги НАТО, как только этот ввод будет. И они провоцировали и провоцируют на это. Провоцировали и провоцируют...

Для них столь же удобно было бы, чтобы мы вообще не оказывали никакой поддержки. Они варварски бомбили бы население, варварски обстреливали бы его из артиллерии и всё время показывали бы, какие мы твари. А в конце этой песни — беженцы на нашей территории, ушедшие в Россию отчаявшиеся ополченцы — и мятеж, о котором рассказывает напрямую мерзавец Просвирнин и который

поддерживают Немцов и вся его клика. Это их тоже устраивало.

Всё, что их не устраивало — это вот этот сценарий.

Поэтому повторяю, как только этот сценарий начал осуществляться и как только они увидели реальную мощь гражданского общества в его военно-техническом варианте, все взбесились. Взбесились и местные пятоколонники, взбесились и украинские бандеровцы, взбесился и Запад. И все начали быстро пытаться сделать хоть что-нибудь такое, чтобы ситуация была взорвана. И тогда произошел отход из Славянска, из Северска и всё остальное. Тогда была сыграна эта карта. Эта карта бита. Мы понесли тяжелейшие потери, но этот враг обезврежен.

Теперь главное стратегически, запомне, — второй сценарий. Как представитель гражданского общества говорю всем, включая колеблющихся чиновников или кого-нибудь еще: прекратить колебания. Прекратить болтовню за спиной, что «неизвестно, что будет». Известно, что будет. Второй сценарий. Его может превратить в первый, крымский, только прямое вторжение на нашу территорию, включая и территорию Крыма. Вопрос о Юго-Востоке должен быть решен в рамках сценария № 2.

Победа будет за нами!

Решающий момент сейчас — строительство армии. Строительство армии — это не только военно-техническое строительство. Много героизма. Много неумелости. Много всего остального, что всегда бывает в горячих точках.

Нужно выковать настоящий военный субъект. Перейти в контратаку. Очистить территорию. И — остановиться у границ Юго-Востока. Две области. Всё, мы куда не идем: Луганск, Донецк... Мы — ждем.

Эта территория должна зажить своей праведной жизнью, а не жизнью московских рэкетилов и гастролеров. Там

должны быть сила духа, мощная армия и такая экономика, которая будет всем показана как экономика благая. Нам тут это нужнее, чем где бы то ни было. Не так жестко стоит вопрос в Крыму, как здесь, по понятной причине...

Дальше — мы ждем. Мы ведем переговоры, беседуем — и ждем. Мы ждем, когда оргия воровства, преследующая братскую Украину на протяжении 20 лет, включится в ее новую модификацию. Мы ждем, пока террариум единомышленников, состоящий из Порошенко и других...

Мне тут рассказали гениальный анекдот. Я его вам расскажу в культурном варианте... Идут по лесу Дюймовочка, Белоснежка и Баба-яга и хвастаются друг перед другом. Белоснежка говорит: «Я самая-самая красивая на свете». Дюймовочка говорит: «А я — самая маленькая. Самая маленькая! И поэтому самая, самая, самая...». Баба-яга говорит: «А я — самая злая, лживая, коварная, жестокая! Я самая-самая ужасная на свете». Вдруг они выходят на опушку, а на опушке — избушка. На избушке написано «Избушка правды». Первой зашла в избушку Белоснежка. Выходит — плачет и говорит: «Оказывается, я не самая красивая... Спящая красавица самая красивая. А-а-а-а!». Затем в избушку зашла Дюймовочка. Выходит — плачет пуще Белоснежки: «Оказывается, я не самая маленькая... Мальчик с пальчик самый маленький. Ы-ы-ы-ы!». Наконец, зашла в избушку Баба-яга. Выходит — злая как собака, — и орет: «Б****! Кто такая Тимошенко?! Кто это такая?!».

Так вот, Баба-яга сейчас включится в игру, мы надеемся. Ее окружение. А еще ведь есть Ярош. А Тягнибок тоже хочет чего-то своего. Тем — тоже много надо... Это называется «конфликт на уменьшившемся пространстве». Я надеюсь, что обстановка нам поможет. Что украинский народ прозреет... И тогда произойдет волеизъявление других частей украинского народа — без всякого навязывания этого волеизъявления с нашей стороны, абсолютно демократическое.

Кончится это судом над бандеровской сволочью в Киеве. Свободными выборами. Правом братского украинского народа идти одним путем с Россией. И возможным отделением каких-то западных частей, на которых мы не будем проводить жестких АТО по той модели, по которой эта сволочь проводит их у нас. По крайней мере, до тех пор, пока русский дух не проснулся и не перегрелся, этого не будет. Поэтому не надо доводить русский дух до фазы перегревания. Не надо этого делать... Вот наш план на будущее.

Я описал вам здесь, что именно надо делать с точки зрения стабилизации военно-технической. Что надо делать с точки зрения стабилизации спецекономической и спецполитической. Какие «а-та-та» необходимы в этом смысле. Что надо делать с точки зрения мобилизации общественной. Что надо делать с точки зрения идеологии. Что надо делать с точки зрения сценарной стратегии. И в чем — перспективы.

Ради того, чтобы в любом случае вот так обсуждать проблемы (а также мы обсудим и информационно-психологическую войну), мы и создали Школу Высших Смыслов. Чтобы каждый из вас, где бы он ни находился, понимал, что работу надо вести комплексно. И что проигрыш реальный хотя бы одного из высших уровней оборачивается немедленным крахом всего. И что миром, действительно, правит неведущее. Это было применено на Юго-Востоке Украины. И будет применяться до тех пор, пока кто-нибудь будет пытаться засунуть свои поганые руки в это святое дело.

Враг будет разбит, победа будет за нами!

Сергей Кургинян

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Переводя на русский язык: я всё время думал о том, где же бабки?
Вот где те бабки, из-за которых сыр-бор?

Геоэкономика и суперполитика

Доклад на открытии IV Летней школы «Суть времени». Александровское, Костромская область, 13 июля 2014 года

Cui prodest?

Хочу обратить ваше внимание еще на один аспект. На протяжении всего времени нахождения там, решая все эти вопросы и понимая, как они решаются... (это для меня не первая горячая точка, я всё тут знаю; хотя никогда в таком чаду это всё не происходило, всюду было поспокойней, даже в Таджикистане...), я всё время думал, что мне чего-то не хватает. Чего-то не хватает в этом плане... Нет какого-то слагаемого. Ну нет и нет!

И как-то я вдруг подумал об учебниках. Закрыв глаза и думаю: «А где же и чего я не понимаю в происходящем? Экономически-концептуальное слагаемое — вот чего нет!». Переводя на русский язык: я всё время думал о том, где же бабки? Вот где те бабки, из-за которых сыр-бор?

Мне говорят: «Уголь поставляют на Украину». Я говорю: «Мало». — «Много серых фирм, и их там отжимают». — Я говорю: «Мало». — «Ну как же мало? Это миллиард!» Я говорю: «Мало. Мало — не тот масштаб».

Судя по характеру игры, в ней есть суперполитика — и примерно до 100 миллиардов долларов. 100 миллиардов. Не один миллиард. Это — разные субъекты... 100 миллиардов долларов разыгрываются в этой игре. Сотня хотя бы миллиардов... А это же большие деньги, такая геоэкономика... И разыгрывается тут большая политика.

Наконец, я понял, что именно происходит. Я понял, что одна из наших, скажем так, транснациональных компаний... Кстати, я разобрал ее в связи с анализом деятельности НРА, «Национальной Родительской Ассоциации». Я, кстати, хочу сказать, что если НРА будет реально отстаивать традиционные ценности и всё прочее, а эти компании будут работать на нас, я совершенно не против. Так вот, значит, эти компании — «Атон», «Темптон»... Эти крупные транснациональные группы и наш российский их представитель Е. Юрьев — приобрели активы, то есть облигации украинского государства... Юрий Вульфвич, сколько приобрели? Зав. кафедрой экономической войны должен «отвечать за базар», как говорят в таких случаях.

Юрий Бялый: Ответу. «Франклин Темптон» — это, скажем так, старший брат этой всей компании компаний. «Темптон» — это дочерняя компания, и «Атон», которая создана совместно с Юрьевым. Эта группа приобрела к зиме на 5 миллиардов долларов государственных казначейских обязательств Украины. А к нынешнему моменту, по последним данным, — чуть больше 8 миллиардов долларов. Из всего выпуска примерно в 17,5 миллиардов. То есть почти половина государственного

долга Украины в казначейских обязательствах находится в руках этой группы компаний. Это называется «сильно взять за причинное место». Это очень жесткий механизм влияния данной группы на сегодняшнюю украинскую власть в Киеве, которая находится, мягко сказать, в катастрофической экономической ситуации.

Сергей Кургинян: И тут нас очень интересует, в какую сторону будет применен механизм. Потому что, если он будет применен в наших интересах — то это прекрасный механизм и почти идеалистический. А если он будет применен против нас, то это механизм циничный и отвратительный. Правильно я говорю? Ну вот и всё.

Юрий Бялый: Конечно, но это еще не всё. Потому что МВФ говорит: «Мы будем выдавать, конечно, как обещали, следующие транши. Но будем ли

Юрий Бялый: Этот товарищ имеет всю инструментовку — от частных военных компаний до бизнес-давления на структуры правительства, до, как говорят, способности выкинуть к чертовой матери половину министерства, которое его не устраивает, в солидной стране. Это серьезная фигура. Так вот, это всё вместе сегодня может рулить политикой правосеков, армии и так далее — потому что они под таким давлением не могут ничего сделать.

Сергей Кургинян: Можно я подключусь?

Юрий Бялый: А есть другая сторона...
Сергей Кургинян: Подожди, сейчас другая сторона тоже будет.

Значит, принцип простой: вы должны опустить активы ниже плинтуса любым способом. Там их покупать, а потом подымать.

Ю. Бялый — выступление на Летней школе «Суть времени» 2014 г.

мы их выдавать, когда мы их будем выдавать и на каких условиях будем выдавать — зависит от того, как будет идти государственная, политическая и организационная консолидация украинского государства». А это — вторая часть. Это — тот самый Юго-Восток. Короче говоря: «Не упорядочите систему, не возьмете под себя Юго-Восток — хрен вам, а не бабки!» Тогда «Темптон энд ко», то есть Марк Мёбиус — одна из самых крупных бизнес-крокодиловых фигур мира...

Сергей Кургинян: Ты мне напомни — это 600 миллиардов долларов активов, да? Это уже хозяева мира!

Юрий Бялый: Это активы под контролем — около 600, а управляемые — еще больше. Но там не только активы, там в комплексе. Этот товарищ работал в Гонконге, на Тайване...

Сергей Кургинян: Тамбовский волк ему товарищ.

Каша Мёбиуса: бандеровцы, власовцы и Обама

Что такое дефолт, в котором участвовал этот Браудер, который был пешкой по отношению к тем, о ком говорит Юрий Вульфвич? Устроили дефолт... Помощь МВФ украли. Дефолт — неизбежен... Активы рухнули. На деньги, которые украли, скупили активы по дешевке.

Понимаете, для этих людей нет правых, левых, коммунистов, белых. Для них есть цена актива. Активы должны быть куплены за одну десятую, за одну двадцатую... Как они хвастаются, у них до трех тысяч процентов прибыли. Три тысячи процентов прибыли — это просто грабеж. Понятно, да? Активы должны быть куплены с помощью мятежей, деструкции за абсолютные бросовые деньги.

А потом должна состояться стабилизация. Активы должны подняться. И тогда их надо продать. Понятно? «Только бизнес, ничего личного».

И это производится сейчас как с активами, как мы их сейчас называем, укропов... Нам этих активов не жалко. Но мы знаем, что их кто-то покупает. А тот, кто их купил, хочет потом стабилизации. И он хочет продать их дорого. Пока он хочет купить их дешево — мы не против. Вопрос, когда он хочет продать их дорого. Вот с этого момента он становится в очень плохую позицию к нам...

Он может сделать еще хуже положение укропов и покупать активы еще дешевле — у нас с ним общие интересы. Но если он хочет потом это поднять, то он же должен дать этим укропам возможность реванша и стабилизации. А как он даст? Только за наш счет.

Вот эта вторая часть кривой нас категорически не устраивает. Пока он активы понижает — всё в порядке. А когда он их начинает повышать — вот здесь-то нам уже не по пути, правильно?

То же самое очевидным образом делает на Юго-Восточной Украине партнер господина Юрьева Малофеев.

И опять же, если господин Малофеев хочет понизить активы господина Ахметова на юго-восточной Украине, обвинив его в сотрудничестве с украинским преступным бандеровским режимом, нас это устраивает. Но если он хочет это сделать с помощью разгрома наших ополченцев, нас это не устраивает. Если он хочет это сделать с помощью сговора с Коломойским, который был главным конкурентом Ахметова, — нас это категорически не устраивает.

Я уже зарезервировал — как представитель гражданского общества — место для Коломойского пожизненно в какой-нибудь израильской тюрьме. Хорошей, комфортабельной. Он там и должен отдыхать. Он не должен за счет Ахметова что-то тут покупать и повышать. Потому что, пожалуйста, Ахметов никого не интересует. Берите его активы, делайте что хотите. Хотите — за 10% цены, хотите — за 5%. Но — без ущерба нашей политике и героической борьбе наших ополченцев.

Пока вы ведете эту борьбу и понижаете активы, мы ваших посланцев всячески принимаем. Но когда вы начинаете действовать в другом направлении — нет, мои дорогие. Геостратегия — выше.

А самое неприятное осуществляется тогда, когда это всё работает вместе. То есть когда на уровне «высших», вот этой глобальной власти, происходит некое объединение «Правого сектора» и власовцев.

Окончание — на стр. 16

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание — со стр. 15

Потому что всё это сообщество контролируется рядом белогвардейских семей. Тут еще Трубецкие полезли в это дело. Мало было Паленов... Это сообщество отчасти контролируется белогвардейскими семьями, которые прекрасно упаковались в ЦРУ, в американскую мировую элиту, французскую и др. И эти люди вместе с Мёбиусами пытаются здесь сварить другую кашу.

И, наконец, третья «каша» состоит в том, что это же всё правые республиканцы. Это же всё — Чейни и правее. Значит, пока тут сидит их противник Обама, которого я, как вы знаете, очень не люблю, но это не значит, что я люблю Чейни... — они хотят этого Обаму всячески «макать» через эту ситуацию. А когда придут они сами, им нужен Майдан-2015, Майдан-2016 и так далее. Им нужно добить гадину и показать, что они-то Россию добивают. Значит, они упаковывают во всё это дело и мятеж. Вдобавок, любой мятеж понижает цену активов...

Это всё, господин Мёбиус и другие господа, которые с ним крутятся, надо делать на территории враждебных нам государств. Пожалуйста! Но на территории дружественных и на нашей — этого делать нельзя. Или, по крайней мере, это будет засвечено и этому будет оказано противодействие.

Связь господина Малофеева с теми фигурами, которые я всё время обсуждал, известна широко. На эту тему есть все материалы, включая технические. Тут не тайна за семью печатями.

И, пожалуйста, — пока эти фигуры добывали нам новые территории, я абсолютно не возражал, чтобы активы этих территорий, даже Крыма (да, у нас частнособственническое общество и т.д.) перепали в руки тех, кто помогал эти территории откусывать. Нет никакого вопроса.

Но когда начинают не завоевывать территории, а их отдавать, то есть впечатление что играют на понижение не способом откусывания или каким-либо другим, а способом реальной сдачи наших интересов. И переносом своей активности на юг России.

Миллионы беженцев... В конце уходят обозленные ополченцы... Всё это происходит под вой о том, что Россия не оказывала помощи. Мятеж в Ростове. Майдан в Москве. И по этому поводу всё прямо говорится.

Вся эта композиция от Бушей, Чейни и других правых республиканцев — нас абсолютно не устраивает. Мы совершенно не против объединения в том, чтобы глобализм Обамы пресечь. Мы за традиционные ценности и всё прочее. Но мы не за то, чтобы они устраивали нам Майдан в Москве. И мы не за объединение власовцев и бандеровцев под единой крышей, которая давно была выстроена международными спецслужбами. И не за преступный диалог между власовцами и бандеровцами на территории, которая нам нужна.

Еще раз повторяю, как это всё происходит. Вот у нас есть альянс правых, красных и белых. Белые могут проклинать, каждый на свой лад, что-нибудь в красных. Они ж на то и существуют... Но тут есть кусок, который называется «власовцы». Дети воевавших вместе с Гитлером и прочие.

Господин Малофеев начинал у Йордана в «Ренессансе». Йордан хвастался тем, что его родственники воевали у Гитлера. Он говорил: «Мои деньги сумели доделать

С.Е. Кургинян. Пояснения к докладу Ю. Бялого

того, чего не сумели доделать братские гитлеровские представители элиты в войне с Советами в 1941–1945 годах». Мы вот это всё должны отсечь. Это трудный процесс. Но оздоровление может произойти только в результате этой операции.

Пусть белые хают, кого хотят: Землячку, Троцкого, даже Ленина. Мы можем терпеть всё. Ленин — основатель советского государства, и это, конечно, уже бред. А Сталин почитал Ленина. Но если они хвалят Сталина и ругают Ленина — это их проблемы. Они — другие, чем мы. Пусть вместе здесь воюют. Мы все вместе за державу... Деникин, всё что угодно.

Но Краснов, Власов — стоп машина! Никакого объединения с ними не будет. Объединяться с ними не на чем. А власовцы всегда будут объединяться с бандеровцами.

Я получил в эту поездку технические доказательства этого объединения. А геополитическим, высшим смыслом этого объединения, если говорить концептуально, являются, конечно, вот эти скупки активов. Мы здесь уже говорили, правда, только об облигациях. Но к ним же всё не сводится. Газотранспортные сети, другие активы... Раз.

А на этой территории — тоже есть огромные активы. Их тоже хотелось бы скупить по дешевке. На той территории скупают по дешевке за счет хаоса там. Это полезный способ. Ничего против не имею. А на этой-то территории — за счет хаоса здесь. А вот здесь хаоса не будет. Ни «Темптон», никто хаоса здесь устраивать не будет. И сжечь кольцо для того, чтоб сделать податливой господина Ахметова, никто не будет. В эти игры тут играть не будут. Потому что здесь — русская судьба, здесь — русский исторический интерес, здесь — великое русское дело. И в эту сторону мы не будем поворачивать игру так же, как не будем ее поворачивать в любой диалог с власовцами. Потому что знаем, что власовцы с бандеровцами договорятся.

Юрий Бялый: И еще — вторая часть этой картины. Если одни могут давить через Киев и управлять правосеками и армией, в том числе провокационно, то другие через «Стрелкова энд компани», через Бородаю могут управлять донецкой оппозицией, значительной ее частью. И вот здесь — две руки одного субъекта, которые управляют сговором белых правосеков и белых «расистов-правосеков» и фашистов, которые забегли сюда.

А цена этого вопроса, если мы возвращаемся к экономике, неимоверна. Это сегодня говорят, что все эти шахты, все эти металлургические заводы «ничего не стоят». Они ничего не стоят, когда вся прибыль отправляется за рубеж, а у Киева просят дотации, чтобы платить зарплаты шахтерам. В воровстве, в воровской схеме они как бы ничего не стоят. А когда они нормально работают... только то, что находится на этих территориях — это минимум 5–8 десятков миллиардов долларов.

Далее. Если здесь заткнуть производство, то электростанциям некуда гнать энергию. Электростанции останавливаются — они ничего не стоят.

Если здесь заткнуть российские газопроводы, то вся остальная газотранспортная система ничего не стоит.

То есть эти фокусы с «ничего не стоят» для дешевой скупки начинают распространяться на всю Украину. А это уже вопрос не многих десятков, а сотен миллиардов долларов. Вокруг этого идет крупная игра.

А если дальше идти в вопросе обо всем этом неработающем и как бы «ничего не стоящем» — мы спросим, сколько стоят активы Европы без российского газа? Активы, которые, между прочим, на треть питаются российским газом... Это значит Европу так обрушить ниже плинтуса, что ее тоже можно скупить. То есть эта афера, эта игра имеет грандиозные, глобальные масштабы. И там уже о сотнях миллиардов, о триллионах долларов речь идет.

Понимать картину в целом

Сергей Кургинян: Во-первых, мы хотим, чтобы Россия была в доле. Нам же нужны деньги на восстановление экономики?

Во-вторых, мы не хотим быть жертвами этой игры.

И, в-третьих, мы не против, чтобы жертвами этой игры были наши противники. Ну, Европу нам немножко жалко. Что касается других — то нет.

Теперь я объясняю, как это устроено у нас. У нас это устроено так.

Есть то, что мои левые друзья называли ТИГ — «транснациональное империалистическое государство». А теперь называют «глобальное». Есть эта совокупность огромных транснациональных корпораций, которые выше государств. Это республиканская, в основном, правоконсервативная сила. Понимаете, да? Есть такие вот субъекты.

Этот субъект — как облако, как медуза, как амeba.

Эта медуза или амeba и так уже частично заглотила российское государство.

Дальше — существует общество: все эти блогеры... И они тоже уже большей частью заглочены медузой.

И тогда понятно, почему с одной стороны отводят войска без всякого военного к этому основания, открывают дорогу на Донецк и фактически обеспечивают окружение Донецка... Что сейчас в какой-то степени парализовано, но, я повторю, — травма огромная, я даже масштаб ее до сих пор оценить не могу... А главное — моральная травма, травма психологическая. Для тех, кто не хочет читать, она решающая...

А с другой стороны, почему идет бронетехника?

Бронетехнику поставляет гражданское общество в той его части, в которой оно любит государство. А всё остальное делает вот эта амeba или медуза.

Она не «укромашина», господин Бородай. Она — ТНК-машина. И от того, что оно имеет белогвардейское власовское слагаемое, сильно перемешанное с ЦРУ, это Вы можете радоваться, потому что там есть любимые какие-нибудь слова... Про какие-нибудь этносы и так далее... А дело-то там — мёбиусовское. Слов-то много с проклятиями Мёбиусам как роду, а хозяин-то — Мёбиус. И ему плевать, какие произносятся слова. Тут всё ясно.

Значит, смысл заключается в том, что бронетехника, все виды поддержки и вся наша деятельность — это вот этот альянс. Это национальная часть государства и национальная часть общества. А всё остальное — это транснациональная часть общества и транснациональная часть государства. А также сам этот транснациональный спрут. Он — потрясающе проявился там, потрясающе, понимаете? С какой-то неумолимой ясностью.

Это — страшная тема. Борьба этих частей общества и частей государства — это страшная борьба.

Но если бы государство всё было захвачено спрутом до конца, то бронетехника не шла бы туда, как и всё остальное. И ваш покорный слуга как представитель гражданского общества, наверное, не вернулся бы сюда. Что наряду с минусами обладало бы большими плюсами, потому что там чисто, и люди сражаются за чистое дело.

Но эти люди молоды. У них должны быть семьи, будущее. И гибель в борьбе не есть самое главное. В борьбе надо побеждать.

А побеждать можно, только распутывая подобного рода схемы. Вот мы их и распутываем.

И мы их распутываем до конца, и не только в данном сообществе людей, которых мы учим всё это понимать (что и есть Школа Высших Смыслов, для которой мы собрались). Мы их распутываем на всех уровнях. И мы сделаем так, чтобы в России в ближайшее время государственное видение победило транснациональное.

Хотя борьба очень вязкая, очень шаткая, очень неустойчивая. Но, только видя ее, можно понимать картину в целом.

Сергей Кургинян,
Юрий Бялый